

Дарья Снежная

Агентство «ТЧК».
Нечисть в помощь

Дарья Снежная
Агентство «ТЧК». Нечисть в помощь
Серия «Агентство «ТЧК»», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10414513
Агентство «ТЧК». Нечисть в помощь: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-2002-5

Аннотация

Работа в офисе скучна и обыденна, это известно всем. Однако только не в том офисе, где суккуб поглощает конфеты в компании светлого мага, в то время как оборотень попивает пиво, закусывая кальмарами, а темный маг только-только вернулся с очередного шабаша. Главное, чтобы начальство не заметило такого произвола – с тысячеletним вампиром шутки плохи, знаете ли.

Добро пожаловать в агентство «Тринадцать Черных Кошек»! Тьфу-тьфу-тьфу...

Содержание

Отчет № 1	4
Отчет № 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Снежная

Агентство «ТЧК». Нечисть в помощь

От всего сердца благодарю Ольгу Шермер, любимого соавтора, которая всегда поддерживала меня во всех творческих начинаниях, Любовь Флейшер, которая толкала меня в нужном направлении, заставляя закончить начатое, и всех читателей «Самиздата», которые были со мной во время написания романа и отзывы которых подкармливали мое вечно голодное Вдохновение. Спасибо!

Отчет № 1

О пропавших кинжалах

Примечание Сабрины: *это не я! Он сам полез ее спасать!*

Солнце уже давно заливало комнату ярким светом, так что мне с большим трудом удалось не жмуриться. Из полуоткрытого окна долетал утренний шум: сигналили раздраженные бесконечными пробками водители, пыхтели автобусы на остановке, то и дело доносились надрывные вопли мигалок. Но я добросовестно притворялась спящей, дожидаясь, пока Игорь наконец уйдет на работу.

Он не торопился. Неспешно выпил свой утренний кофе, почитывая «Бизнес-журнал», потом долго полоскался в душе. Вышел оттуда такой свежий и благоухающий, что аж противно. Еще дольше топтался в комнате, всем своим видом демонстрируя, что выбирает одежду (в ряду совершенно одинаковых белых рубашек и темно-синих костюмов!), а вовсе не дожидается, что я проснусь и одарю его поцелуем.

Фиг ему!

Наконец моего виска коснулись сухие губы. Пришлось недовольно хныкнуть и натянуть одеяло на голову. Игорь прекрасно знал, что будить меня себе дороже, а потому поспешно убрался. Из коридора долетело прощальное звяканье ключей, после чего в квартире воцарилась тишина.

Я тут же откинула одеяло в сторону и блаженно потянулась на шелковых простынях. Этого постельного набора, привезенного Игорем специально для меня из Японии, мне определенно будет не хватать. Или с собой забрать? Решив, что это «богатство» в чемодан не влезет – да и что я, побирушка какая-то – белье красть? – я вскочила и занялась делом. На сборы есть не больше часа. Позже Игорек начнет названивать, чтобы пожелать мне доброго утра, поймет, что телефон отключен, и тут же примчится со скоростью света.

Аккуратность никогда не входила в число моих основных достоинств, а потому добрую половину своего гардероба я оставила Игорю на память, взамен прихватив фикус. Вообще-то это была орхидея с роскошными белыми цветками на хрупком стебле, которую я приволокла с улицы: кто-то умудрился забыть ее на автобусной остановке. Но слово «фикус» короче и понятнее. Готова спорить на какие угодно деньги, что на работе, где цветку предстояло теперь поселиться, его все равно именно так и обзовут.

Прощальные записки – мой конек. На составление послания не ушло много времени, но, думаю, Игорек оценит. И не обидится. А то, что порывает пару дней, так оно и к лучшему.

Потом найдет себе другую. Молодые, красивые и богатые бизнесмены в кровати одни долго не залеживаются.

В таком виде – с чемоданом в одной руке и с фикусом в обнимку, одетая во что пришлось, с нечесаной гривой волос – я выскочила из элитного лифта элитного дома, попрощалась с элитной консьержкой, раскланялась с элитным охранником, после чего едва ли не вприпрыжку направилась к метро. На мое счастье, я относилась к той уникальной категории людей, которые подземку любят. Нет, жаловаться на давку, духоту, грязь и грубость приходилось время от времени и мне. Но в общем и целом я решительно не понимала, как можно променять милый моему сердцу грохот вагонов под рев музыки в наушниках на унылое простаивание в многокилометровых столичных пробках. Права на вождение у меня имелись, и одно время я даже изображала отчаянную гонимую и любительницу скорости, однако с недавних пор забросила их в самый дальний карман сумочки и больше не доставала. Ни права, ни сумку, уж больно отвратительный у нее был цвет.

«C'est le bien qui fait mal!»¹ – заверещал мобильник голосами французских исполнителей рок-оперы, и я запоздало спохватилась, что забыла его отключить. На мое сомнительное счастье, это оказался не Игорь, а Князь.

– Сабрина? – утвердительно осведомился холодный веский голос в трубке. – Где тебя черти носят, позволю узнать? Ты должна уже две минуты как быть на работе.

Я машинально сверилась с часами – девять же. Ах да, и две минуты!

– Скоро буду, – туманно отозвалась я, прикидывая, что в пределах Москвы час – это очень даже «скоро». Кто ж знал, что Игорю именно сегодня приспичит уйти на работу позже?

– Уволю к чертовой матери, – устало вздохнуло начальство и отключилось.

Отсутствие пунктуальности было для Князя самым страшным и в принципе единственным грехом. Все остальные он не признавал и с удовольствием им предавался во вне-рабочее время. Специфическая вампирская физиология исключала разве что один из них. Но что поделать, ради вечной жизни можно и отказаться от такой малости, как постельные утехы.

Не успела я ткнуть в спасительную кнопку «отключить», как телефон разразился очередной трелью. На этот раз веселым «А нам все равно: не боимся мы волка и сову».

– Сабрина, тут... приперлись... Князь... всех убьет... никого... – Отчаянный шепот Фея долетал до меня через раз, однако стоило вагону остановиться на станции, как прозвучало совершенно несчастное: – А я не знаю, что мне делать с толпой одетых в кожу и цепи мужиков!

– Спроси, что они предпочитают: хлыст или плетку, – хихикнула я, вызвав испуганное недоумение на лице сидящей рядом девушки и прицельную заинтересованность во взгляде парня напротив.

Мученический стон на том конце стал мне ответом.

– Проводи их в кабинет и предложи выпить. Только не молочные коктейли, хорошо? Я скоро буду. – В конце концов, если я не стесняюсь врать начальству, то коллеги пусть тоже терпят.

Телефон наконец был выключен, громкость в наушниках усилена, и я закрыла глаза, откинувшись на спинку сиденья. Почувствовала, как паренек, отчаявшись привлечь мое внимание, переключил страстный взгляд на мою соседку и как мужчина неподалеку, наоборот, оживился. Только привлекли его не мои сомнительные в отсутствие утреннего туалета прелести, а чемодан, который я поставила чуть в сторонке, чтобы не мешал. Я насмешливо взглянула ему прямо в глаза, мужчина тут же смутился и с нарочитым интересом начал изу-

¹ «Именно добро причиняет больше всего боли!». Песня из мюзикла «Mozart. L'Opéra rock». – *Здесь и далее примеч. авт.*

чать рекламу средства от поноса. А напротив меня висел плакат с мистически сверкающими в глубине голубого магического шара глазами без зрачка и радужки. Очередная Ванга предскажет будущее, сделает приворот, отворот... и от ворот поворот, если денег у вас для этого недостаточно. Я невольно скривилась. Подобную рекламу давали лишь шарлатаны. На действительно имеющие хоть какое-то отношение к миру магии и мистицизма конторы вроде нашей можно выйти только путем перешептываний и слухов, и, как ни странно, недостатка клиентов у нас не наблюдалось.

Человечество меня удивляло. Массово отрицая наличие любой сверхъестественности, не обоснованной научными доводами, оно тем не менее так же массово зачитывалось фантастической литературой, засматривалось фильмами про супергероев и могучих волшебников, верило в дурные приметы и тратило миллионы на гадалок и экстрасенсов. И даже когда этих «нормальных» людей ткнешь носом в нечто явно ненормальное, они все равно обязательно придумают этому логическое объяснение. Вот, например, стоит мне сейчас вскочить и начать швыряться огненными шарами, в «Новостях» это потом назовут экстремальной выходкой, а выложенный в сеть ролик очевидца сочтут умелым монтажом. Впрочем, это сплошные фантазии: швыряться огненными шарами я не умела. В конце концов, я же не какой-то там темный маг, а всего лишь суккуб. Зато, в отличие от тех же темных магов, редкий вид – хватай, а то убежит.

Я усмехнулась про себя и машинально поправила спускающийся чуть ниже ключиц овалный металлический медальон с замысловатым китайским иероглифом «Змея»². Носить такие заставили всех мне подобных еще в начале прошлого века, чтобы не смущать прочую нечисть и ставить ее в известность, с кем имеют дело. Не знаю, кому это помогло, ведь наши так называемые чары не на магии основаны, а на особой чувствительности к мужским желаниям и способности мгновенно изменять внешность. Когда к мужчине подходит девушка из самых смелых его фантазий и предлагает прокатиться в то место, о котором он давно мечтал, попивая любимый «Джек Дэниэлс», под звуки обожаемых «Роллинг Стоунз», ему частенько совершенно наплевать на то, что там болтается у нее на шее, если только у него нет аллергии на китайский. И хотя мои немногочисленные «родственницы» с тех пор не уставали твердить, что это является ущемлением их прав на самовыражение и индивидуальность, ведь на оборотней, например, никто не вешает табличку «Осторожно, злая собака!», – лично мне медальончик нравился, коллегам нравился его смысл, так что все были довольны.

Вошедший в вагон мужчина в темных очках заметил меня и усмехнулся уголком губ. Я едва заметно склонила голову в знак приветствия. Присутствие представителей потустороннего мира мы чувствуем интуитивно и редко ошибаемся. Оборотень шутливо отсалютовал мне, когда я выходила из вагона, а я – кокетливо ему подмигнула. Должность, как говорится, обязывает.

Поплутав по пустынным улочкам жилого квартала, я вышла к магазину с яркой новенькой вывеской «Продукты». Еще недавно здесь был «Ремонт обуви», полгода назад – «Все для дома и ремонта». Соседство нашей конторы многочисленные предприниматели выносили с трудом. И дело даже не в том, что мы их притесняли, и не в странных клиентах, то и дело наведывающихся к нам, а в общей мрачной ауре, царящей в постоянных местах сбора нечисти.

Ради интереса я даже заглянула в магазинчик. Мне понравилось: все свежее, чисто, продавщица улыбкавая. Я купила у нее упаковку булочек с изюмом и подумала, что надо будет попросить Фею придумать что-то вроде оградительного щита. Лучше уж продукты

² «Змея» выбрана по аналогии с христианским учением о грехопадении, отсылка к змею-искусителю. А китайский – потому что иероглифы красивые, медальон же для женщин, в конце концов.

под боком, чем какой-нибудь бар для местных алкашей. Хотя Чар со мной определенно не согласится.

О вывеске на соседнем подъезде с глухой металлической, вечно запертой (для непосвященных!) дверью большинство жильцов квартала даже не подозревало. Она и была зачарована так, что увидеть ее мог только тот, кто пришел сюда, целенаправленно ее разыскивая. Вопреки витиевато написанному «Тринадцать Черных Кошек», хвостатая на ней была нарисована всего одна, но развалилась она поверх желтоватых букв с таким наглым видом, что можно было не сомневаться: выцарапать глаза в случае надобности сможет не хуже целой сотни. Откуда взялось подобное название, Князь никому из нас так и не признался, а строить догадки мне надоело уже через месяц. В узких кругах потустороннего мира мы были известны как «ТЧК», что рождало немало шуточек, правда, за них от Князя можно было и по шее получить.

Проклятый чемодан застрял в дверях, и его спасение придало мне такое ускорение, что в офис я влетела эффектно – растрепанной фурией.

– О, привет, Малая, – усмехнулся Чар, глядя на меня поверх черных очков и газеты желтыми волчьими глазами.

Он, как всегда, развалился на стуле, закинув на стол тяжелые шнурованные ботинки, рядом дымилась чашка с кофе, распространяя упоительный аромат. Значит, тоже только пришел. Внешняя расслабленность оборотня могла обмануть разве что новичка, а в «ТЧК» все и подавно знали, что стоит вошедшему только помыслить об угрозе по отношению к кому-то из нас, его тут же скрутят так, что пикнуть не успеет.

– Ты снова с вещами на выход? – Чар с интересом покосился на мой чемодан. – Чем на этот раз не угодил? Дарил мало бриллиантов? Возил в Париж всего раз в две недели?

– Задавал слишком много дурацких вопросов. – Задрав нос, я гордо прошествовала к своему столу у самого входа. Помимо работы по специальности я выполняла обязанности секретаря, администратора и «подай-принеси» для Князя.

– Что это еще за фикус? – продолжал допытываться Чар, тыча пальцем в цветок.

Ну? Что я говорила? Эх, жалко поспорить было не с кем!

– Боевой трофей. – Я водрузила горшок на край стола.

Оборотень хитро заулыбался, у него самого подобными «боевыми трофеями», правда порой более компактными, было полквартыры завалено.

Не успела я присесть, как в офис из кабинета для дорогих гостей вылетел совершенно несчастный на вид Фей. Длинные светлые волосы, всегда забранные в аккуратный хвостик, растрепались, голубые глазенки были полны отчаяния. Увидев меня, он просиял, как «осчастливленный» яблоком Ньютон, и чуть ли не кинулся обниматься.

– Саби, наконец-то! Я так больше не могу, они меня совсем замучили! Они никак не могут понять, что я не пью на работе! – возопил он и растерянно добавил: – Не говоря уже о том, что вообще не пью...

– Князь у себя? – поинтересовалась я, с трудом сдержав подлое хихиканье.

– Нет, уехал минут сорок назад. Просил тебе передать, что ты неблагодарная и безответственная паразитка и отгул в пятницу не получишь.

Я скривилась. Вредина, не так уж и часто я опаздываю.

– Тогда дай мне еще пять минут. Приведу себя в порядок и займусь клиентами.

Фей снова издал стон, достойный великомученика, но на страдальческую мордашку нашего светлого мага я уже не смотрела, направившись в уборную. Задержавшись на несколько мгновений перед зеркалом, я сменила темно-каштановый волнистый водопад на платиновое каре с косой челкой, подвела черным карандашом разом заголубевшие глаза, накрашила ярко-красной помадой припухшие губы. Покрутилась, прибавила лишний размер груди и расстегнула пару пуговиц на блузке.

При моем появлении Чар восхищенно присвистнул. Ему одному никак не надоело изумляться моим превращениям. Оборотень был тот еще ценитель женской красоты, но подкатывать ко мне если и пытался, то только в шутку, утверждая, что ему не хочется, чтобы в «процессе общения» длинноногая грудастая блондинка вдруг превратилась в коротконогую прыщавую брюнетку. Я всякий раз хихикала, представляя, как это происходит, но прекрасно понимала, что на самом деле оборотень просто дурачится. Всех, кто работал в «ТЧК», он воспринимал кем-то вроде ближайших родственников, и иные отношения в данной ситуации были бы сродни кошунству.

– А ты уверена, что это не слишком? – поинтересовался Чар и даже снял очки, чтобы получше меня разглядеть. – С такими выдающимися... хм... способностями тебе на Тверской цены бы не было.

Шутка была лениво-дежурная. Поэтому я так же дежурно схватила первое, что попало под руку, чтобы швырнуть в ухмыляющуюся физиономию. Но зашипела, выпустила статуэтку, с грохотом покотившуюся по полу, и затрясла в воздухе обожженной кистью.

– А я тебе сто раз говорил, не трогай мои вещи, – равнодушно-поучительно вымолвил Крис, со странной осторожностью прикрывая за собой входную дверь.

Он неспешно наклонился, подхватил с пола подкатившуюся к его ногам фигурку и, пройдя мимо меня, столь же невозмутимо водрузил ее на место. Я одарила темноволосый затылок обиженным взглядом, который, естественно, остался без внимания.

– Смотри, кто к нам пожаловал! Наконец-то наше славное семейство в сборе, – радостно объявил Чар, отхлебывая горячий кофе и морщась. – Где тебя черти носили, мерзкий колдунишка? У Князя тут чуть инфаркт с миокардом не случился, когда, кроме Фея, никто на работу вовремя не пришел.

Крис плюхнулся в кресло и уронил голову на сложенные руки.

– Дам тебе совет: никогда не принимай приглашение на шабаш на Проклятой горе. Столько пить даже ты не умеешь.

Оборотень заржал, заставив темного мага вскинуть голову. В зеленом взгляде сверкнуло обещание низвергнуть все известные человечеству муки на голову того, кто издаст еще хотя бы один громкий звук. Ни садистом, ни мазохистом Чар все-таки не был, а потому сбавил громкость, продолжая хихикать, прикрывшись газетой.

Я подула на все еще ноющую ладонь, хотя никаких следов ожога на ней не было, и подумала, с каким удовольствием бы сейчас пронзительно завизжала «пожарграбятубивают!!!», если бы не томящиеся в ожидании клиенты и Фей, страдающий ни за что. Потому что тогда «убивают» Крис бы мне точно организовал, а это могло затянуться.

Темный маг был самым первым из найденшей Князя и его негласным заместителем. У него был рассудительно-язвительный характер и привычка давать всем намертво прилипающие клички. Так, Фей на самом деле был Олегом, но когда Князь явился в его компании, Крис окинул парня взглядом с ног до головы и скептически поинтересовался: «А это что за фея-крестная?» «Чар» стало сокращением от «овчарки», в которую мистическим образом превратился Паша. А когда я представилась – Сабрина, в ответ прилетело ржущее «маленькая ведьма». После чего полным именем меня теперь называли только Князь в минуты строгости и Фей в минуты отчаяния, взывая к моим совести и рассудку. В остальное время приходилось откликаться на Саби, Малая и Мелкая. Даже Князь с легкой руки Криса и к всеобщему облегчению из Вячеслава Станиславовича – язык сломаешь! – превратился в Князя. А еще темный маг был моим бывшим. Поэтому хоть визжать я и не стала, но каблуками процокала гордо и оглушительно.

– А вот и она! – облегченно выдохнул Фей, стоило мне возникнуть на пороге гостевого кабинета.

Что сказать, присутствующая там братия и правда могла напугать не только нашего ранимого светлого мага. Банданы, косухи, цепи, татуировки «рукава», массивные шеи и бицепсы, что мое бедро в объёме, – полный набор уважающего себя бандита. Мое появление встретили сначала недоуменно, а затем с все возрастающим энтузиазмом.

Фей тут же понятно испарился, а я растянула губы в широкой улыбке:

– Доброе утро, мальчики, простите, что заставила ждать.

«Мальчики» заушмылялись во все в среднем двадцать шесть зубов, щедро плеснули мне виски и изложили суть проблемы.

Случилась у них неприятность: из офиса высшего начальства было похищено несколько раритетных кинжалов. Пятнадцатый век, уникальнаяковка, стоят таких денег, что даже вообразить сложно (вообразить я, естественно, тут же попыталась. И правда, не получилось: понятия не имею, кому вообще придет в голову идея столько платить за пару древних железяк). Вора даже почти схватили, сели ему на хвост, да упустили. Его машина в прямом смысле растворилась в воздухе. Начальству об этом рассказывать ребята побоялись. По головке не погладят – ни за то, что упустили, ни тем более за подобные сказки. Сухой закон в компании не процветал, но в один голос мне все поклялись, что были трезвы, как младенцы (две-три бутылки пива на рожу – это ж разве выпивка?), а напились уже после странного происшествия. И вот в баре, где они громко жаловались на паршивую судьбу, к ним подошел некий человек и посоветовал обратиться к особым специалистам, привыкшим иметь дело с особыми проблемами.

Я в свою очередь заверила клиентов, что выясню все в кратчайшие сроки, дипломатично не пообещав вернуть похищенное сегодня же вечером. Я почти наверняка была уверена в том, что знаю, кто позарился на кинжалы, так же, как и в том, что разговоры с этими товарищами чаще всего заканчивались ничем.

На редкость скучная мне сегодня досталась работа. Как правило, моя задача заключалась несколько в другом: охмурить, а затем проникнуть, извлечь, подменить, выкрасть, выяснить, подставить. Так что нет ничего удивительного в том, что те, кто нас плохо знает или имеет на нас большой зуб (то есть добрая часть мужского и женского населения планеты), частенько нелестно отзываються о суккубах как о представительницах древнейшей профессии. А те, кто знает хорошо, просто как о стервах. Вторая характеристика мне даже как-то льстила.

Спровадив дорогих гостей, я тряхнула головой, возвращая волосам ставшую привычной за последние несколько месяцев с Игорем каштановость. Хотя этот образ определенно стоит сменить. Так приятно, когда бывший проходит мимо тебя на улице, даже не узнав: никаких тебе случайных скандалов и выяснений отношений.

– Ну как? – любопытствовал Фей, высовывая голову из-за хаотического нагромождения книг, папок, бумаг и журналов. Создавалось впечатление, что он вырыл себе окоп, чтобы оградиться от нашего всеобщего дурного влияния.

Для мага, пусть и светлого, он был существом слишком робким, слишком добрым и слишком безотказным, а потому все им пользовались, как могли. Вернее, мы им пользовались, как могли, а все остальные при попытках этим заняться натывались на клыки, остро заточенные ногти и фирменные проклятия.

– Разберусь. Князь будет доволен.

– Уверена? – холодно поинтересовалось наивысшее начальство, входя в офис.

Что ж они все сегодня так не вовремя! Сговорились с этим мерзким колдунишкой, что ли?

– А когда я вас разочаровывала? – как можно более невинно хлопнула ресницами я.

– Не далее как сегодня утром.

Князь стащил черную широкополую шляпу и перчатки, защищающие его от солнечных лучей, снял темные очки и устало потер глаза. Нам оставалось только состроить сочувственные физиономии. Из всей нечисти, дневной и ночной, вампирам не повезло больше всего: они совершенно не переносили солнечный свет.

– Иди за мной, – внезапно выдал он и удалился к себе в кабинет.

Пришлось подчиниться со скорбной миной безвинно осужденного под ободряющим взглядом Фея, ехидным – Чара и отсутствующим – Криса.

– Рассказывай, – сухо бросил Князь, резким четким движением вспарывая ножом один из лежавших на краю стола конвертов.

Холодное бледное лицо с истинно аристократическими чертами и бездонные черные глаза, казалось, не выражали абсолютно ничего, но я чувствовала, что он не злится. А строит нас так старательно только для того, чтобы окончательно не сели на шею, посчитав его кем-то вроде кормильца и поильца. Мы же не менее старательно делали вид, что это работает.

Я пересказала подробности встречи и получила одобрителный кивок, после которого стало ясно, что вампир позвал меня не за этим и даже не для того, чтобы отчитать или попросить сварить кофе.

– У меня есть для тебя поручение. – Князь отложил одно письмо, остальные дружно отправились в мусорную корзину. – В свободное от основной работы время займись поисками предсказателя.

Услышав первую половину фразы, я хотела возмутиться, что свободного от основной работы времени у меня нет, потому что я вообще незаменимая и всем от меня вечно что-то надо, но, дослушав до конца, не сдержалась и картинно вскинула брови:

– Предсказателя? Но вы же...

Нелюбовь Князя к провидцам была притчей во языцех. По слухам, один из них в ответ на злую шутку предсказал вампиру форменную гадость, но, как говорится, чтобы наверняка, сам ее и подстроил. К его величайшему несчастью, на чистую воду он был выведен довольно быстро и лишился не только честного имени, но и головы. А всех предсказателей Князь с тех пор считал лжецами и шарлатанами и шарахался от них как от огня.

Под недовольным взглядом мысль развивать я не стала.

– Ни одно агентство сейчас без них не обходится, – соблаговолил пояснить он с ярко выраженным сожалением в голосе. – Мы теряем конкурентоспособность. Мне пришлось перенаправить к другим уже несколько клиентов.

– Хорошо, но почему я? Пусть Фей. – Я ругнула себя за желание в очередной раз все свалить на мага, но тут же нашлась: – Или Крис! Он же ваш заместитель, кому, как не ему, знать, кто лучше всего...

– Никто лучше тебя в мужчинах не разбирается, – отрезал вампир, всем своим видом показывая, что разговор закончен.

Я сделала вид, что не заметила.

– Мужчины? А при чем здесь это?

– Женщину нам не надо. У нас тут их миллиард на любой вкус в одном лице, – обреченно вздохнул Князь и, устав намекать, приказал: – Саби, иди работай, о ходе поисков будешь отчитываться каждые два дня.

Пришлось подняться.

– А мой отгул? – обернулась я уже в дверях. – Между прочим, работа с кадрами не входит в мои обязанности!

– Черт с тобой, ведьма, гуляй, – отмахнулся Князь, окончательно погрузившись в бумаги.

Первая половина дня завершилась в скучной рутине. Судя по тому, что автомобиль похитителя железяк бесследно исчез у самой Красной площади, в этом деле почти наверняка было замешано Братство Тайн. Именно там находится их головной офис, отгороженный всевозможными защитными чарами от зрения обывателей. Братство занималось тем, что по возможности сохраняло в тайне существование магической изнанки, карало нарушителей ее законов, занималось поиском вновь родившейся и неучтенной нечисти и ее воспитанием. Как любое уважающее себя государственное учреждение, оно обожало всевозможные бумажки, и как до любого уважающего себя государственного учреждения до них невозможно было дозвониться.

Поэтому, прижав к уху трубку, я скушаяще просматривала новости шоу-бизнеса, периодически вспоминая про то, чтобы в очередной раз набрать выученный наизусть номер. Чар отчаянно зевал на посту, он у нас значился как охранник и специалист по силовому вмешательству, которое последнее время что-то никому не требовалось. Торчащий из-за баррикад хвостик Фея то и дело дергался: маг, ответственный за бухгалтерию, наверняка сверял цифры в свете приближения конца месяца.

Криса перед самым обедом сорвал с места какой-то наисрочнейший звонок. Маг судорожно сглотнул набежавшую при виде пайка оборотня слюну, и я, не выдержав, расщедрилась и выделила ему целых две булочки из купленных по дороге. В итоге, как и следовало ожидать, на оставшиеся коршунами налетели Фей с Чаром. Пришлось делиться, взамен выторговав у оборотня кусок пиццы, а у светлого мага два ломтика вареной колбасы.

Даже Князь почтил нас своим присутствием под конец обеденного перерыва. Сказав: «Работайте, лентяи», – он отобрал у Чара газету, похвалил мой фикус и поправил грозившую рухнуть на пол стопку книг на столе Фея. Вот это я понимаю – начальство! Весь в трудах, весь в заботах. Не стоило, пожалуй, произносить это вслух, потому что мне тут же всучили огромную кипу бумаг и выставили на улицу.

– Сабрина, ты же все равно до Братства дозвониться не можешь? Прокатись-ка до них, заодно документацию завезешь, – елеинным голоском пропел Князь перед тем, как совершить это вопиющее злодеяние.

Утешало одно: не сдержавшего злорадный смех Чара отправили со мной. Недовольные рожи оборотень, в отличие от меня, корчил только для виду. Сидеть на одном месте ему быстро надоедало, поэтому, выхватив из моих рук бумаги, он рванул к машине так, словно ему за это пообещали три кружки пива на халяву. Бросив документы на заднее сиденье, он галантно распахнул передо мной заскрипевшую дверь своего черного «жигуленка». То, что цвет автомобиля изначально черный, можно было догадаться лишь по паре пятен на дверцах. Вся остальная поверхность машины была густо покрыта разномастными наклейками: от гламурной розовой бабочки, стыдливо пристроившейся около крышки топливного бака, до огромного пиратского флага на капоте. Сзади на стекле красовалась яркая надпись: «Поддержим отечественного производителя!!!» Да-да, именно с тремя знаками восклицания.

Дверца за мной захлопнулась с такой силой, что я в который раз подумала, как машина при этом не рассыпалась на части и отдельные ее винтики и шурупчики не покатались по улице. Отечественного производителя Чар, вероятно, поддерживал суперклеем.

Большая часть населения этого мира и не подозревает, что на Красной площади помимо Кремля, Мавзолея, ГУМа, собора Василия Блаженного и Исторического музея есть еще одно здание. Построенное из белого камня, с массивными дорическими колоннами, оно чем-то напоминает греческий храм, вот только вместо статуи божества на его крыше красуется черно-белый флаг Братства Тайн.

Место они, конечно, выбрали себе пафосное, – не поспоришь, но все население потусторонней изнанки Братство за это тихо проклинало, потому что припарковаться вблизи их

офиса было просто невозможно. Так что Чар лихо засунул «жигуленок» между двух «мерседесов» за квартал до площади и радостно объявил:

– Поезд дальше не идет! – после чего откинулся на спинку сиденья и положил руки за голову, с очевидным намерением подлю выпастись в рабочее время.

Ха! Наивный.

Стопка отчетов для Братства не зря оказалась увесистой. И хотя в тесном салоне «жигуленка» размахнуться как следует не получилось, эффект от врезавшихся в грудь папочек был достигнут. Ну, если и смазался, то самую малость. Чар подпрыгнул и стукнулся макушкой о потолок. Автоматически вцепившись в документы, как в спасательный круг, он задел гудок, который взвыл паровой сиреной, распугав даже ко всему привычных москвичей. Громко хлопая крыльями и возмущенно крича, ввысь сорвалась стая голубей.

Крайне довольная собой, я вылезла из машины, но, не пройдя и пары метров, подскочила от звучного шлепка по пятой точке.

– Моральная компенсация, – оскалился Чар в ответ на мой недовольный взгляд.

Мы уже преодолели защитный купол, скрывающий здание Братства от людских глаз, и по разбитому перед входом скверу достигли самых ступенек крыльца, когда до нас вдруг донесся надрывно-жалобный кошачий вопль. Я остановилась и завертела головой. Чар по инерции сделал несколько шагов вперед и тоже замер, вопросительно обернувшись. Новое пронзительное и совершенно несчастное «мя-а-а-ау-у-у-у» огласило окрестности. Я сдвинула брови и решительно направилась к дереву, с которого, как мне показалось, доносился звук.

Кошка нашлась на третьей снизу ветке. Она вцепилась в кору всеми четырьмя лапами, а огромные желто-зеленые глаза ошалело зыркали по сторонам. Периодически она пыталась оторвать одну лапу, ветка начинала заметно дрожать, кошка снова хваталась за нее и оглашала округу истеричным воплем. Почуввав приблизившегося оборотня, она взъерошила шерсть, став в три раза больше, и яростно зашипела.

– Ча-ар, ей надо помочь. – Я жалобно подергала оборотня за рукав.

– Тебя посадить? – в свою очередь поинтересовался он, с ухмылкой бросив взгляд на мою юбку в обтяжку и семисантиметровые каблук.

– Тебе жалко, что ли? – заканючила я, игнорируя насмешку.

– Спасение утопающих – дело рук самих утопающих. – Не испытывая к представительнице кошачьего рода ни капли сострадания, оборотень повернулся ко мне спиной.

– А я Князю скажу, что ты меня бросил и уехал пиво пить!

– Не посмеешь! – искренне возмутился он.

– Проверим? – коварно расплылась в улыбке я, уже зная, что победила.

Спустя мгновение Чар скептически осматривал дерево, прикидывая, с какой стороны на него забраться. Кошка так же скептически поглядывала на своего потенциального спасителя, то и дело напоминая о себе душераздирающими криками.

– Ты же помнишь, да, что я ненавижу кошек? – пропыхтел Чар, подтягиваясь на ближайшей ветке.

– Хорошо, плюсик в карму за это доброе дело я заберу себе, – утешила я его, задрала голову и наблюдая за ходом операции.

По мере приближения оборотня кошка начала урчать и раздуваться. Жуткий утробный звук создавал впечатление, что она идет на взлет, а также не предвещал спасителю ничего хорошего. Чар протянул руку, пытаясь ухватить животное за шкуру, кошка, подбодрив себя боевым воплем, отважно полоснула по ней когтями и снова намертво вцепилась в ветку.

– Ты ее пугаешь! – возмутилась я.

– Тепей уэ и оа мя, – невнятно отозвался оборотень, посасывая рассеченный палец.

– Скажи ей что-нибудь ласковое!

– Детка, ты просто огонь. Как насчет по бокальчику и встретить вместе рассвет?

Со злости я запустила в шутника подобранным с земли прутиком. Естественно, не докинула, но Чар все равно машинально отшатнулся в сторону. Ветка, выдерживающая вес оборотня в состоянии покоя, на гимнастические упражнения рассчитана не была. Раздался громкий треск. Кошка, быстрее всех сообразив, что сейчас произойдет, отважно отбросила свою нелюбовь к семейству собачьих и молнией взлетела Чару на загривок, попутно пробежавшись по неким жизненно важным местам, если судить по его воплям. Треск усилился, и в следующее мгновение оборотень вместе с веткой рухнул вниз, приземлившись, слава богу, «на все четыре лапы». Я прижала к груди документы и зажмурилась в предчувствии своей скорой гибели.

– Ах ты дрянь! – завопил Чар, а я втянула голову в плечи. – Я тебе сейчас...

Удаляющийся топот ног меня несколько озадачил. Приоткрыв один глаз, я успела заметить распушенный ершиком серый хвост и рванувшего за ним Чара, исчезнувших за дверями головного офиса Братства Тайн. Когда через несколько секунд я влетела в здание вслед за ними, там уже царил хаос. На пол медленно планировали листы бумаги. Несший их мужчина сидел на полу, изумленно таращась в глубь коридора, откуда внезапно донесся женский визг. Следом что-то вспыхнуло, гроыхнуло, дзинькнуло, ойкнуло и затихло. Запахло паленым. Я медленно вытянула шею, пытаюсь заглянуть за угол. Словно в голливудском боевике, на пороге одного из кабинетов в клубах дыма возник окровавленный и ободранный Чар, держащий на вытянутой руке поджавшую хвост кошку. Торжественно чеканя шаг, он прошел мимо меня и вышвырнул животное на улицу, удовлетворенно улыбнувшись при звуках оскорбленного вопля. После чего отряхнул руки и обратил внимание на меня, продолжавшего сидеть на полу мужика и еще несколько боязливо высовывающихся из кабинетов сотрудников.

– А что? – удивленно поинтересовался он. – Надо было ее здесь оставить?

Спустя три часа мы сидели в кабинете Князя и, синхронно поворачивая головы, следили, как он меряет шагами пол в приступе под кодовым названием «мои работники загонят меня в могилу».

– Поскольку вы оба одинаково безнадежны, – наконец вымолвил он ледяным тоном, – признавайтесь сами, кто додумался притащить в Братство... – он даже сделал паузу, сам не в силах поверить тому, о чем ему только что сообщили по телефону, – ...кошку!

– Это все Малая! – быстро выпалил Чар.

– Это все Чар! – в унисон отозвалась я, скривившись.

Мы переглянулись, помедлили несколько мгновений и хором предположили:

– Это все кошка?..

Князь обреченно плюхнулся в кресло.

– Кошка, значит. – В голосе послышалась угроза.

Мы на всякий случай старательно кивнули.

– В таком случае кошка, – Князь посмотрел на меня, – в этом месяце останется без премии.

Я возмущенно открыла рот, Чар злорадно хихикнул, но мы быстро поменялись ролями, как только вампир невозмутимо добавил, возвращаясь к своим бумагам:

– И собака тоже. За компанию. Свободны.

В чувстве справедливости Князю однозначно не откажешь.

Изнывающий от любопытства Фей, выслушав нашу историю, сочувственно покачал головой, но премией поделиться почему-то не предложил, только поинтересовался:

– А что там с кинжалами-то? Разобрались?

– Ага, – кивнула я, прихлебывая свежесваренную ромашку. – Эти кинжалы на самом деле оказались какими-то древними артефактами, вот их Братство и изъяло для сохранности, чтобы среди обычных людей такие вещи не крутились. Они хотели вместо настоящих подделку подкинуть – точную копию, но без магических свойств, а тут я пришла.

Широким жестом я развернула принесенный из Братства сверток, демонстрируя светлому магу пять длинных клинков. Все как один: с почерневшим от времени волнистым лезвием и плетеной рукоятью.

– Клиентам уже отзвонилась, скоро прилетят.

Прилетели «мальчики» еще скорее, чем я думала. Рассыпались в благодарностях и заплатили в два раза больше, заставив нас с Чаром воспрянуть духом и начать вновь надеяться на премию.

За час до окончания рабочего дня Князь ушел, прихватив с собой оборотня «для солидности» на какую-то важную встречу, строго приказав нам с магом сидеть до последнего. Чтобы я прониклась, именно мне оставили ключи от офиса, а Фею наказали за мной проследить.

В полупустом кабинете, где раздавался только шум вентилятора и пыхтение Фея, сосредоточенно вычерчивающего в воздухе какие-то пассы, стало невероятно тоскливо, и желание работать пропало окончательно. Я полезла в телефон узнать, была ли кому-нибудь страшно нужна, и обнаружила там только пятьдесят три звонка от Игоря. Телефон снова отключила прежде, чем пришел пятьдесят четвертый.

– Феечка-а, – жалостливо протянула я.

– Раньше не уйдем, ты же слышала Князя. – Парень сурово сдвинул на переносице светлые брови, что придало ему невероятно умильный вид надувшегося трехлетнего малыша.

– Давай ты со мной в кафе сходишь, – огорошила я мага.

– Это еще зачем?

– Мне грустно. Все мужики – козлы.

Фей поперхнулся, мелькавшая меж пальцев золотистая звездочка упала и с шипением прожгла дыру в раскиданных по столу бумагах.

– Странно слышать это от суккуба, – вздохнул маг, печально рассматривая дыру на свет, словно надеялся, что она таким образом срастется. – Особенно если учесть, что я тоже...

– Ты не мужик, – тут же перебила я, отменяя необоснованные предположения.

По складывающимся домиком бровям я поняла, что он меня совсем неправильно понял, и поспешила исправиться, затараторив:

– Ты просто прелесть, идеальное создание мужского пола, не имеющее ничего общего с этими неотесанными варварами. Поэтому ты же сходишь со мной в кафе, да?

– Нет.

И, прежде чем я успела оскорбленно заявить, что ошибалась на его счет и он мужик, да еще какой, Фей выдвинул ящик своего стола и извлек на свет огромную коробку шоколадных конфет. Зажегшиеся в моих глазах звездочки ясно дали светлому магу, что он нашел достойную замену походу в кафе. Фей расплылся в довольной улыбке, а я упорхнула ставить чайник.

– Откуда это у тебя? Поклонница? – поинтересовалась я, без стеснения усевшись на свободный краешек стола. Фея и взяв из коробки самую большую, центральную конфетину. В отличие от других она была завернута в золотую фольгу, а значит, наверняка имела наибольшую ценность.

– По себе о других не судят, – усмехнулся парень.

Выглядел Фей не старше восемнадцати, хотя с нами, нечистью, вообще ни в чем нельзя быть уверенным. Я сама уже давно была не юной девушкой, Чару вроде бы под пятьде-

сят, Крису и того больше, про Князя я вообще молчу, он еще Рюрика покровительственно по плечу трепал. Однако назвать Олега мужчиной у меня язык не поворачивался. В лучшем случае – молодой человек. И то...

– Мама прислала, – смущенно произнес он. – На день рождения.

– Так у тебя же только через неделю, – удивилась я.

– Она и через неделю придет. – Маг вздохнул, а я просияла и предвкушающе потерла руки.

Конфета в обертке оказалась и впрямь выше всяких похвал: с нежнейшей ореховой начинкой в облачении горького шоколада.

– Так что стряслось?

Местным психотерапевтом Фей не был, но поскольку подруги у меня по странному стечению обстоятельств отсутствовали, он благосклонно соглашался периодически оных заменять. Только исключительно под грифом «совершенно секретно».

– От Игоря ушла. – Я вздохнула и задумчиво застыла с поднятой над конфетным ассорти рукой, не в силах выбрать следующую.

– Что так? – изумился Фей. – Все же прекрасно было, вы всего недели две как из Испании прилетели.

Я наконец цапнула продолговатую, с полосочками, чем-то похожую на колорадского жука. Ассоциация была не из приятных, впрочем, как и начинка. Фруктовое желе я не люблю, а потому брезгливо поморщилась.

– Скучно. Предсказуемо. Слишком хорошо.

– Так бывает? «Слишком»?

Я невольно передернула плечами. Может, каким-то женщинам и нравятся мужчины, ползающие вокруг них на коленях, виляющие хвостиком и таскающие ожерелья в зубах. А я ненавижу, когда из сильного и уверенного в себе мужчина превращается в поминутно скучающую по «своему коту» тряпку. Игорь был всем хорош, кроме того, что слепо меня обожал.

Фей кивнул в знак согласия. Если он и не принимал мое сумбурное женское мнение, то, по крайней мере, признавал, что оно имеет место быть.

– А ты почему один? – поинтересовалась я, поспешно запивая «колорадского жука» чаем.

– Ты же с Игорем была, – поддразнил меня маг.

Я шутку оценила и похихикала, после чего поставила профессиональный диагноз:

– Тебе сложно угодить.

– Это еще почему?

Я неопределенно пожала плечами, а Фей не стал настаивать на ответе. То, что чувствуешь на уровне неподвластных другим ощущений, сложно объяснить. Внешность имеет значение – предстань я сейчас перед Феем худенькой брюнеткой с короткой стрижкой и выразительными глазами, я бы ему сразу понравилась. Но вот влюбить мага было бы ой как непросто.

В итоге в офисе мы пробыли намного дольше рабочего времени, умяли все конфеты и заговорщически подбросили коробку в мусорный бак около продуктового. От предложения Фея подвезти я отказалась, и тогда он галантно проводил меня до метро.

Я постояла, посмотрела, как исчезает в густых вечерних сумерках светлый хвостик, и застучала чемоданом по ступенькам подземного перехода.

К себе я не заглядывала уже, наверное, около месяца. Особой надобности не было: к комнатным цветам до «орхидейного» найденыша я любви не питала, кошечек, собачек и попугайчиков не держала, патриотическая привязанность к отчужденному дому у меня тоже отсутствовала. Так что предвкушая, что увижу пустой холодильник и сантиметровый слой пыли,

а заодно проклиная неработающий лифт, я втащила чемодан на восьмой этаж, с трудом попала дрожащими от перенапряжения руками в замочную скважину и ввалилась в коридор.

– Здравствуйте, – хлопнула зелеными глазами стоящая посреди коридора девочка. Она прижимала к груди огромного плюшевого кролика. Один глаз у него был наполовину оторван и грустно болтался на двух ниточках.

Если бы на ней была еще полуистлевшая ночная рубашка или заляпанный кровью передничек, я бы наверняка ужаснулась и, подумав, хлопнулась в обморок. Но картинке из фильма ужасов воплотиться было не суждено. Ни на первое, ни на второе очаровательная пижамка с розовыми кармашками не походила.

– Здравствуйте, – машинально брякнула я в ответ и судорожно начала соображать, не ошиблась ли этажом или квартирой, но потом узрела на полу знакомые растоптанные тапочки в синюю клетку и плетеный половичок, позаимствованный в одном турецком отеле.

Квартира моя. Девочка не моя. Что за чертовщина?

– А вы кто? – предельно вежливо осведомился ребенок, склонив набок украшенную двумя тугими темными косичками голову.

Собраться с мыслями для ответа я не успела.

– Ника, пора спать, – раздался знакомый голос, который в стенах этой квартиры звучал примерно, как зловещие завывания призраков. Просто потому, что относился к совсем другой жизни.

Крис вышел из кухни, вытирая руки моим любимым вафельным полотенцем с кроликами, а я окончательно потеряла дар речи. Справедливости ради надо сказать, что и для темного мага моя фигура в дверном проеме тоже стала неприятным сюрпризом, потому как он растерянно поинтересовался:

– Сабрина? Ты что тут делаешь?

– Я тут живу, – медленно проговорила я, переводя взгляд с ребенка на мага и обратно и пытаюсь выйти из оцепенения. Что-то в этой картине упорно не укладывалось в моей голове.

– Ты же... – гневно начал Крис, но затем сообразил, что возмущаться сейчас полагается, скорее, мне. На пару мгновений он уронил голову на подставленную ладонь, а затем присел перед девочкой, взял ее за плечи и заглянул в глаза: – Ника, детка, посмотри телевизор немного, нам с тетей Саби надо поговорить.

– «С тетей Саби»? – тонким фальцетом переспросила я, потихонечку приходя в себя.

Девочка серьезно кивнула и прошлепала голыми пятками в гостиную, откуда спустя мгновение донеслось писклявое дональдаковское криканье. Крис по-хозяйски захлопнул дверь, запер ее и утащил мой чемодан в спальню.

Я скинула туфли, надела тапочки, после чего окончательно почувствовала себя дома. С ума сойти! Мою квартиру только что подло захватили темные магические силы при поддержке неизвестного мне, а от этого еще более опасного оружия. Моя стремительная контратака заключалась в фееричном, произнесенном почему-то шепотом:

– Крис, что за черт?!

– Это Ника, моя дочь, – усмехнулся маг постановке вопроса.

– Твоя... Кто? – глупо переспросила я, опешив от изумления, но тут же встряхнула головой, мол, все я слышала, повторять не надо.

Крис невозмутимо продолжил:

– Она вообще-то с матерью живет. И пару раз в месяц на выходные ко мне приезжает, а тут у Вики нарисовались какие-то срочные дела, и она привезла ее без предупреждения на две недели. У меня сейчас ремонт, я сам у Чара живу... жил. Ты же знаешь, ну как к нему с ребенком?

Я машинально кивнула. Для детей холостяцкое жилище оборотня не было предназначено по многим причинам: начиная от ряда пивных бутылок в коридоре, заканчивая развешенными по всему дому нескромными плакатами весьма специфического жанра с изображениями его любимых звезд.

— У меня твои ключи остались, ты же так и не... — Он осекся, я поджала губы. Разговор о нашем совместном прошлом мы оба старательно избегали. Маг решительно тряхнул головой и продолжил: — Я был уверен, что ты здесь не живешь и нашего присутствия даже не заметишь.

Вы посмотрите, он был уверен! А тон, будто я еще и виновата, что не вовремя явилась к себе домой!

— Зато мы еды купили. И там лазанья еще осталась, — выдал Крис, не наблюдая на моей физиономии ни малейших признаков душевного подъема.

Эта фраза прибавила не столько энтузиазма, сколько зверства на скорченной мною гримасе, так что мужчина зашел с другой стороны:

— Ты же не выгонишь маленького ребенка на улицу на ночь глядя?

— Ребенка — нет, — согласилась я. — А ты проваливай.

— Оставить малышку одну, в чужом доме, с незнакомой, меняющей внешность женщиной, без отца и матери? — В зеленых глазах отразился насмешливый ужас. Маг слишком хорошо меня знал. Если я не убила и не выгнала сразу, то уже не выгоню. И, дай бог, не убью.

Я вздохнула и без сил опустилась на кровать, уронив на руки ноющую голову. Когда с утра расстаешься с человеком, с которым прожила несколько месяцев, а вечером к тебе заваливается бывший с чужим ребенком, это, скажу я вам, то еще потрясение для нежной суккубовской психики.

— Пап? — Голос Дональда Дака сменился пулеметной дробью боевика, и Ника с кроликом возникла на пороге комнаты.

Невольно присмотревшись к ней внимательнее, я отметила, что глаза она унаследовала определенно папочкины, зато волосы, хоть и темные, были совсем другого оттенка. А вот в определении детского возраста я была не сильна. Пять, шесть, семь? Кто ее знает!

— Ну, познакомь хоть нас, — хмыкнула я.

Крис закатил глаза: зачем ломать комедию, если все уже все слышали.

— Ника, моя дочь, а это моя коллега...

Я невольно скривилась. Понимаю, что ребенку не скажешь «бывшая», но хоть бы другом, что ли, назвал.

— Тетя Саби? — догадливо уточнила мелкая.

— Сабрина, — нахохлилась я.

— Саби? — Девчонка в отличие от папаши была готова идти на компромиссы.

— Идет. — Я протянула ей руку, и малявка торжественно ее пожала.

Прикосновение детской ладошки оказалось любопытным, а тонкие пальчики неожиданно сильными.

— Детка, видишь ли, — ого, какой виноватый тон, хотела бы я услышать его хоть раз в свой адрес! — у Саби поменялись планы, и ей пришлось вернуться домой, так что мы сегодня переночуем на диване, а завтра я что-нибудь придумаю.

— У меня диван не раскладывается, — фыркнула я, уже прекрасно понимая, кто будет на нем спать. Ох уж эти темные маги! Наглость — их второе счастье.

— Тогда... — начал Крис несколько растерянно, но я перебила, прежде чем он окончательно раскомандуется в моем доме.

— Тогда укладывай ребенка, а я пойду поем. Лазанья, говоришь, осталась? Это хорошо, это я люблю. — Я подмигнула девчонке и, захватив из шкафа пижаму, чтобы потом не беспокоить новоявленных постояльцев, удалилась на кухню.

Лазанья была конечно же не личного темномагического приготовления, а всего лишь разогретая в духовке. Но тем не менее совершенно недурна, а дополненная бокалом красного вина и листьями салата так и просто великолепна.

Крис составил мне компанию, когда я уже дожевывала предпоследний листик и раздумывала, считаются ли полкило съеденных полтора часа назад конфет десертом или я имею право объесть ребенка на три заманчиво торчавшие из вазочки печенюшки.

– Алкогольствуешь на ночь глядя? – поинтересовался он, усаживаясь на табуретку напротив и подпирая голову кулаком.

Я покачала бокал в руке, держа его за длинную тонкую ножку, и демонстративно сделала глоток. Вообще я не поощряла употребление спиртных напитков в гордом одиночестве, но сама с собой согласилась, что сегодня повод есть.

– Дочь? Серьезно? – Долгого испытующего взгляда маг не выдержал.

– Это вышло случайно. – Он отвел глаза, явно чувствуя себя не в своей тарелке из-за того, что приходится оправдываться, да еще перед кем. – Мы с Викой всего пару ночей вместе провели, а спустя полгода она мне сообщает «радостную» новость. Общаться с тех пор перестали, но Нику я не брошу.

Собственно, он и этого-то мог мне не рассказывать. Какое мне дело до его походов, да еще и столь давних? Кстати, насколько давних?

– Сколько ей?

– Шесть недавно исполнилось.

– Скоро в школу... – произнесла я в пустоту.

Маг кивнул. Несколько минут на кухне раздавался лишь хруст салата, а затем мужчина вдруг выдал:

– Спасибо.

– На здоровье. – Я сама удивилась, откуда в голосе прорезались металлические нотки. – Только в следующий раз просто попроси.

В компании Криса печенье потеряло всю свою привлекательность. Я залпом опрокинула в себя остатки вина и гордо удалилась в гостиную, едва удержавшись от того, чтобы не хлопнуть дверью.

Отчет № 2

О куклах и слониках

Примечание Криса: *суккубы на борту приносят несчастья – проверено.*

Спала я плохо. Диван вполне комфортный для того, чтобы развалиться на нем перед телевизором, оказался совершенно не предназначен для спокойного сна. Полночи я ворочалась, пытаюсь улечься поудобнее, еще полночи дремала, найдя нужную позу, но боясь пошевелиться. Под утро провалилась в зыбкий сон, в котором кто-то кого-то то ли убивал, то ли спасал под криканье Дональда Дака. В итоге в ужасе подскочила, когда часы на стене сухим щелчком передвинули стрелки на семь утра. Смысла дальше изображать спящую красавицу не было. Да и, в конце концов, можно раз в год порадовать Князя, придя на работу пораньше, так что я поднялась и направилась в ванную.

Дверь в спальню была чуть приоткрыта. Я не удержалась от праздного любопытства, утешив себя тем, что меня интересует вовсе не до противного умиротворенная физиономия спящего темного мага, а девочка. Мой последний опыт общения с детьми датировался этак четырехлетней давностью. Он сводился к возгласу «какая прелесть!», когда один из клиентов вручил мне для умиления своего новорожденного сына. После чего его сразу же отдали нянькам. До этого я с ребяташками разговаривала, пожалуй, только в школе. Когда сама в ней училась.

Картина и сейчас предстала умилительная. Ника обнимала кролика, Крис – Нику, темные волосы обоих разметались по подушкам, перемешавшись, и от этого всего веяло такой семейной идиллией, что стало аж завидно. Я потопталась какое-то время в дверях, разглядывая отца с дочерью, почесала нос и подумала, что стоит все-таки завести кота. Потом представила полный ненависти желто-зеленый взгляд, возмущенный вопль и раздраженно подергивающийся удаляющийся хвост, если мне вздумается полезть к коту с объятиями, и окончательно убедилась в собственной никчемности.

В ванной я надолго замерла перед зеркалом, пытаюсь понять, что теперь хочу от своей внешности. Вдохновение, жизненно необходимое в данном вопросе, сегодня не торопилось на меня снизойти. А еще говорят, хорошо, когда есть выбор. Когда предстоит сделать выбор из бесконечного множества вариантов, не скажу, что это облегчает задачу. В итоге, так и не найдя образа, идеально соответствующего моему состоянию души, оставила все как есть.

На кухне я с некоторым удивлением обнаружила Нику. Девчонка устроилась на табуретке и болтала в воздухе босыми ногами. Кролик торжественно восседал рядом, уткнувшись плюшевой мордой в стол.

– Доброе утро, – сказала девочка, широко улыбаясь.

Поразительно вежливый ребенок. В кого, интересно? Пришлось согласиться, что утро и правда доброе.

– Ты чего не спишь? – поинтересовалась я, распахивая дверцу холодильника и изучая его содержимое. Надо отдать должное, определенная польза от «темномагического» нашего бытия была: я сама совершенно не подумала о том, чем буду завтракать.

– Я всегда рано просыпаюсь и играю, пока мама или папа спят. Но у вас нет игрушек.

Мне почему-то представилось жилище темного мага, наполненное плюшевыми зверушками, розовыми домиками для Барби и воздушными шариками. Я хихикнула и припомнила, что в квартире у Криса и правда была одна комната, в которую я ни разу не захо-

дила. Да и я вообще нечасто у него бывала, мы оба предпочитали оставаться у меня: ближе к работе.

– Уж извини.

– У вас нет детей?

К счастью, я уже давно отучила себя воспринимать этот вопрос как глубочайшее оскорбление и даже сумела улыбнуться:

– Нет. Так что придется тебе рассказать мне, чем детки питаются по утрам.

Малявка прониклась важностью миссии и серьезно перечислила:

– Молоко с какао, бутерброд с вареньем и яблоко.

Что ж, это вам не манные каши по особой семейной рецептуре, тут я справлюсь.

– А вы кто? – поинтересовалась девочка, пока я варила кофе и разогревала молоко в микроволновке, и в ответ на мой озадаченный взгляд пояснила: – Папа у меня темный маг, и мама – темный маг. И я буду темным магом. А вы?

– А я не буду, – хмыкнула я. Малолетнее создание на моей кухне и кролик на табуретке странным образом поднимали мне настроение. – Я суккуб.

Глазенки в обрамлении таких густых и длинных ресниц, что, не имея я возможности в любую секунду сотворить себе такие же, искусала бы себе все локти от зависти, округлились от удивления:

– Это как? Что вы умеете?

– Мм... – Я замялась на мгновение. Думаю, разъяснением особенностей взаимоотношения полов пусть занимаются ее родители. – Могу стать такой, какой захочу.

Круглая кнопочка носа сморщилась.

– Это и мама моя может. Надо только краску в магазине купить и... ух ты!

Я непедагогично показала ребенку язык. Искренний детский восторг в ответ на мое преображение доставил мне несказанное удовольствие.

– А как я, стать можете?

Малявка заплодировала, а я покосилась в стекло, рассматривая свое отражение. Ужас какой-то, похожа на крисовскую сестру-близнеца.

– А что еще? Или только меняться?

Вот странность, мне перед мужчинами никогда не хотелось так не ударить в грязь лицом, как сейчас перед этой девочкой. Поэтому я не удержалась и доверительно сообщила:

– Могу угадывать чужие желания.

– Всех-всех?

– Нет, только мальчиков, – с сожалением признала я.

– А мальчиков любых?

– Любых.

– Даже папины? – В глазенках зажегся азарт.

– Даже папины, – сказала я скрепя сердце и лукаво улыбнулась. – Смотри, что покажу.

После чего сноровисто налила кофе, добавив туда молока и корицы, и настрогала бутербродов, намазав тонким слоем плавленый сыр на ломтики хлеба. Едва я закончила, в кухню ввалился взъерошенный и отчаянно зевающий Крис. Я поставила перед ним кофе и тарелку с бутербродами, после чего сонный взгляд сразу же просветлел.

– О! А я как раз хотел...

Ника захихикала, уткнувшись в кролика, а я скосила глаза в сторону и спрятала руки за спину.

– Сабрина! – Оскорбленный до глубины души подобным сговором, Крис даже дар речи потерял, но – не пропадать же добру! – бутерброд таки откусил. После чего обратил внимание на то, как я выгляжу, и едва не поперхнулся. – И хватит нас ксерокопировать.

Я и ему показала язык, сделавшись ярко-рыжей. А поразмыслив, еще и кудрявой. Рыжий цвет и мелкие кудряшки Крис и по отдельности-то на дух не переносил, а уж вместе...

Маг скривился, но промолчал, а Ника наградила меня очередным восхищенным взглядом.

– Вы похожи на одуванчик.

– Когда поседею, загадаешь желание и дунешь. – Сидеть рядом с магом мне не хотелось, поэтому я бесцеремонно пересадила господина кролика к себе на колени.

– Это Барни, – представила его Ника.

Я с самым что ни на есть серьезным видом пожала плюшевому зверю лапу, а девчонка занялась бутербродом.

– Какие у вас теперь планы? – как можно более безразлично поинтересовалась я, мимоходом подумав, что просто вдвоем, не по работе мы с Крисом не разговаривали целую вечность. Не говоря уже о разговорах вдвоем на моей кухне.

– Я устроил Нику в детский сад неподалеку на две недели. И подыщу нам какую-нибудь гостиницу.

Мы одновременно покосились на ребенка, и тот ответил нам недоуменным взглядом поверх стакана с молоком: чего вы так смотрите, взрослые люди, ем я! А я почувствовала себя последней сволочью: выставять дитенка не пойми куда, пусть даже его отец мне глубоко несимпатичен, все-таки неправильно. Ей и так, судя по всему, не очень-то повезло в жизни с отсутствующим папашкой и сумасбродной мамашкой. Так как, по мне, женщину, которая родила ребенка от едва знакомого человека, а потом сунула ему этого ребенка со словами «на, нянчи!», иначе, как сумасбродной, назвать нельзя.

– Оставайтесь здесь, – выдавила я. – А я у того же Чара, если что, мне не привыкать...

Я хотела язвительно заявить, что мне не привыкать по чужим квартирам шариться, но вовремя осеклась и подсунула Нике яблоко, которое та с удовольствием стала грызть. А Крис практично не стал строить из себя недотрогу и отнекиваться. Что неудивительно. Раз уж у него хватило наглости в мою квартиру вломиться без моего ведома, то уж с разрешения его и подавно отсюда не выгонишь.

Без особого аппетита прикончив бутерброд, я оставила семейство и пошла одеваться.

– Какая вы краси-ивая, – восхищенно раздалось за моей спиной, когда я крутилась перед зеркалом, придирчиво осматривая выбранное платье.

Мне сегодня всем назло захотелось стать невероятно очаровательной. Яркий васильковый цвет мне определенно шел. Здесь я с малявкой была согласна.

– Вот что, Ника, мы с тобой две взрослые девушки, так что давай на «ты», хорошо?

– Давай, – легко согласилась девчонка, копошась в своем детском бледно-сиреневом чемоданчике. – А какая ты на самом деле? Из всех этих лиц?

– Понятия не имею, – честно призналась я.

– Совсем? – В ее глазах даже возникло подобие сожаления.

– Совсем. – Я опустила на кровать и провела рукой по темным, спутанным после сна прядям. – Я начала меняться с самого рождения.

– А тебе не грустно из-за этого?

– Я утешаю себя мыслью, что от природы я страшненькая, – улыбнулась я.

Крис, заглянувший узнать, куда запропастилась дочь, застукал нас за тем, что мы, выбрав из кучи маленьких одежек подходящее случаю платье (появление в новом детском саду среди новых мальчиков и девочек – разве не случай?), решали наиважнейший вопрос – косички или хвостики. Я настаивала на конском хвосте, малявка утверждала, что две косички ей идут больше. В итоге мы пришли к очередному компромиссу, остановившись на двух хвостиках.

Выходя из квартиры, Ника восторженно вцепилась в мою ладонь, так что пришлось проводить их до машины.

– Увидимся на работе. – Я кивнула Крису и направилась в сторону метро.

Хотела направиться. Темный маг ловко ухватил меня за локоть.

– Ты куда? Мы только Нику завезем в садик и поедем вместе.

– Да я лучше...

Крис мотнул головой в неопределенно-укоризненном жесте. Распахнув дверцу автомобиля, он впихнул меня на переднее сиденье и мгновенно ее захлопнул. Я было дернулась выскочить, пока маг обходит машину, но в очередной раз обожглась. Он и машину зачаровал, поганец?! Пришлось дожидаться, пока он усядется за руль.

– Это похищение? – грозно поинтересовалась я, скрестив руки на груди.

– Ага, – кивнул он, не глядя на меня. – Пристегнись. Ник, как думаешь, сколько мы можем потребовать за Саби?

Малявка на заднем сиденье захихикала.

– Миллион тысяч миллионов!

– Тебя высоко оценили. – В мою сторону прилетел косой недовольный взгляд.

– Вот еще! Я вообще бесценна! И кому вы меня собрались продавать?

– Действительно, кому такое счастье нужно? – Маг побарабанил пальцами по баранке. Язвительности в его голосе хватило бы на целый легион брызжущих ядом бабулек.

Зато Ника призадумалась по-настоящему, а подумав, надула щеки и объявила:

– Никому! – Но прежде чем я успела оскорбиться, а Крис заулыбаться, как Чеширский кот, она пояснила: – Никому не продадим, себе оставим.

– Приехали... – вздохнул маг. Правда, непонятно, было ли это сказано по случаю возникшей на горизонте калитки детского сада или торжественного решения завести суккуба в качестве домашнего любимца. – Подожди здесь, – бросил он мне.

Можно подумать, у меня был выбор. Дверная ручка по-прежнему обжигала так, что дотронуться до нее было невозможно. Однако я благосклонно кивнула – так и быть, подожду, уговорил, – и помахала Нике рукой.

Вернулся маг быстро и на этот раз газанул куда более порывисто, чем с ребенком на заднем сиденье. Я от него отвернулась и исподлобья уставилась в окно, провожая невидящим взглядом мелькающую обочину.

В офисе никто не знал о том, что мы с Крисом когда-то были вместе. Тогда все вышло стремительно, насыщенно и закончилось глупо. Я только начала работать в «ТЧК» и чувствовала себя крайне неудобно, как из-за столь разношерстной компании, так и из-за нового для себя амплуа. Спокойная насмешливость темного мага и то невольное уважение, которое он всем внушал, держась тем не менее на равных, меня совершенно очаровали, и я подумала: а почему бы и нет. Наверное, и он так подумал. Мы продержались вместе несколько месяцев, чувствуя себя не то заговорщиками, не то шпионами, а потом...

Я сейчас уже даже и не помнила, что именно случилось. Все вдруг пошло вкривь и вкось. Князь завалил меня работой, и стремительно возросшее количество клиентов Криса, естественно, не воодушевило. Он получил какое-то очередное повышение в их магической иерархии и стал допущен к шабашам. Это такие магические кружки по обмену опытом, отказываться от участия в которых было не просто неприлично, а смертельно опасно. Это, в свою очередь, не воодушевило меня. Как-то вечером мы поругались. Из-за какой-то ерунды... вроде того, чья очередь мыть посуду. Крис ушел, хлопнув дверью, и не вернулся. Упрямства у обоих хватало для того, чтобы вины своей не чувствовать и не признавать, а значит, пойти на мировую никто не пожелал. Со временем мы как-то к этому привыкли и оставили все как есть, решив, что служебные романы все равно не приводят ни к чему хорошему. Я встретила Игоря, а Крис вполне убедительно делал вид, что мы просто коллеги.

– Ты ей понравилась. – Мужской голос выдернул меня из некстати нахлынувших воспоминаний. А я-то уже обрадовалась, что мы не будем разговаривать всю дорогу.

– Я вообще многим нравлюсь, – пробубнила. Имею право. В конце концов, меня похитили и удерживают силой всякие темные маги.

– Она не мужчина. – В голосе послышалась насмешка.

– И я у нее пока что никого не увела. Так что она входит в ту счастливую категорию женщин, которым я тоже нравлюсь.

– Тебе обязательно все время быть такой ворчливой маленькой ведьмой?

– От Колдуна слышу.

Крису мы подходящую кличку даже всеобщими усилиями найти не смогли. Поэтому он у нас проходил под незамысловатым прозвищем – Колдун. Хотя я могла бы предложить парочку менее лестных, но кто ж меня будет спрашивать?

Мой спутник понял, что светской беседы не получится, и на этом лимит его безграничного терпения и вежливости в мой адрес в благодарность за помощь был исчерпан, а потому он заткнулся и прибавил газу.

Мы уже подъезжали, когда вдруг произошло нечто странное. Крис любил скорость, но без неоправданного риска, а тут он вдруг так «вписался» в поворот, что, если бы не ремень безопасности, меня бы швырнуло прямо на баранку. Ощущение было такое, словно машина встала на два боковых колеса.

– Ты что творишь?! – взвизгнула я, глядя, как с надрывным гудением «мерс» набирает скорость.

– Это не я, – процедил Крис сквозь зубы, и тут мне стало страшно.

Машина завилась так, словно она была истеричной девицей, решившей покончить жизнь самоубийством, а темный маг – незадачливым ухажером, дергающим ее за рукав и умоляющим не совершать глупости. Водители на встречной отчаянно сигналили и судорожно шарахались в стороны, с перекошенными от испуга лицами кто куда разбежались пешеходы. Пару раз мы вылетали на тротуар, но нечеловеческим усилием Крис умудрялся выкручивать руль на место.

В тот момент, когда «мерс» чуть не влетел лоб в лоб в выруливший из переулка КамАЗ, я зажмурилась и глаз больше не открывала. Так что оглушительный визг тормозов, удар и звон стекла стали для меня полной неожиданностью. Ремень намертво впился в грудь, а в машинально вскинутую руку вонзились осколки. Открыть глаза и отнять руку от лица я не сумела даже после того, как все стихло. Сердце колотилось так быстро и гулко, что мне казалось, его стук разносится на всю округу. А когда все-таки смогла под шорох осыпающегося с одежды и волос стекла, то едва не поседела. В нескольких сантиметрах от моей головы салон прошила толстенная деревянная балка с торчащими из нее гвоздями. Возьми Крис чуть левее, они торчали бы у меня во лбу. Вероятно, он выбрал меньшее из двух зол: если уж столкновение, то с чем-то мягким. На наше счастье, поблизости как раз оказалась куча набитых мусором мешков. Только вот мусор оказался строительным.

Я перевела взгляд на кресло водителя. Маг был без сознания. Он уронил голову на руль, рассеченный висок влажно поблескивал медленно струившейся кровью.

– Крис? – испуганно позвала я и затормозила его за плечо.

Темноволосая голова лишь безвольно качнулась туда-сюда.

Скользкими от крови пальцами я с трудом нащупала отстегивающую ремень кнопку и, на этот раз не обращая внимания на заклинание, до слез обжигающее руки, вывалилась из машины. Вокруг уже начинала собираться перепуганная толпа, люди держались на расстоянии, беспокойно гудели, но на помощь бросаться не спешили. Мелькнула парочка явно ведущих видеосъемку телефонов. Мне захотелось швырнуть в них первым попавшимся

под руку осколком стекла, которого вокруг было как грязи, но я сдержалась и, обойдя машину на непослушных ногах, распахнула дверцу водителя.

Моих сил хватило только на то, чтобы Криса отстегнуть. Маг и так не был перышком, а уж в бесчувственном состоянии и на фоне моего общего стрессового бессилия оказался просто неподъемным. Благо настоящие мужчины в толпе все-таки отыскились. Они оттеснили меня в сторону, проворно вытащили мага и отволокли его подальше от разбитой вдребзги машины.

– Девушка, вы в порядке? – От назойливого голоса над ухом я лишь отмахнулась.

Какое, к чертям собачьим, «в порядке»?

– ...Он что, умер? – долетело откуда-то.

– Мама, мне страшно, пойдем отсюда... – Где-то рядом захныкал ребенок.

Я вам «умру»! Этот мерзкий колдунишка всех нас переживет не один раз. Отпихнув одного из «спасателей», я рухнула перед Крисом на колени, безжалостно их обдирая. Пульс на шее с перепугу не сразу, но нащупала, а потому уже куда увереннее похлопала его по щекам, а потом снова потрясла за плечи.

– Крис, вставай, – отчаянно забормотала я, сама не понимая, что несу. – Поднимайся давай, тебе сегодня еще ребенка из садика забирать, я за ним не пойду, так и знай. Я тебе в няньки не нанималась!

Не знаю, что подействовало – встряска или угроза, – но маг вдруг дернулся и со сдавленным стоном схватился за голову. Я так обрадовалась, что он живой, что мне его аж стукнуть захотелось, чтобы неповадно было больше так пугать.

– Сабрина?! Крис?! – Ставший в два раза звонче от волнения голос Фея перекрыл гул толпы.

Я вскинула голову, не веря своим ушам. Послышались возмущенные окрики, но светлый маг, не обращая на них внимания, распахнул людей и со всех ног бросился к нам.

– Что у вас стряслось?! – С не пойми откуда взявшейся силой парень вздернул меня, поставив на ноги, и окинул тревожным взглядом. – Еду на работу, смотрю – давка какая-то, думаю, дай проверю, а тут вы...

Крису тоже помогли подняться. Страхующую его руку он тут же гордо отпихнул, продолжая тем не менее придерживать голову.

– Мы вызвали «скорую» и полицию. – Один из «спасателей» шагнул вперед.

Мне послышался странный звук, заставивший воздух визгливо завибрировать, а в следующий миг на лицо попало несколько горячих капель. Незнакомец покачулся, посмотрел на меня разом остекленевшими глазами и рухнул. Я машинально коснулась рукой щеки и изумленно уставилась на собственные, поблескивающие алым пальцы. Мгновение спустя яркий, радужно переливающийся, как мыльный пузырь, щит полусферой разросся вокруг. Несмотря на то что внешне Фей – вылитый растяпа, когда нужно, он становится предельно собранным. Следующие несколько пуль предназначались ему, но лишь пустили расходящиеся по защитной поверхности круги. За ее пределами послышались истерические крики и визг: люди уже не считали, что авария, плавно перешедшая в перестрелку с применением магии, – это интересно.

Второй «спасатель» посмотрел на нас вытаращенными обезумевшими глазами и бросился прочь. Между ладоней Криса возник черно-фиолетовый клубящийся шар размером с футбольный мяч.

– Саби, спрячься куда-нибудь, – прошипел он, напряженно осматривая окрестности сквозь переливающуюся пелену. Длинные тонкие пальцы его слегка дрожали, а свежая кровь на виске придавала ему вид пугающий и несколько зомбиобразный.

Я растеряннo огляделась и, не придумав ничего лучше, шмыгнула к нему за спину. Он вздохнул, но от комментариев воздержался.

Пули продолжали стучать по щиту, словно капли дождя по воде. «Круги» наслаивались друг на друга, «волны» становились все больше. Фей нахмурился и слегка уменьшил диаметр сферы. А спустя мгновение работа нашлась и для темного мага. Преодолев щит, словно завесу водопада, рассыпавшуюся по одежде радужными брызгами, перед нами встали три странных персонажа, больше всего походившие на японских ниндзя. По крайней мере, в популярных американских фильмах их изображают именно так: облаченные во все черное, так что видны лишь глаза, гибкие силуэты с длинными, слегка изогнутыми мечами наголо. Спина Криса сразу перестала мне казаться надежным убежищем, но маг поспешил развеять мои опасения. Черно-фиолетовый шар, сорвавшийся с его пальцев, устремился к нападающим, поблескивая зловещими разрядами молний и увеличиваясь вдвое с каждым преодоленным метром. Ниндзя оказались прыгучими, под раздачу угодил лишь один. Дикий вопль боли, подобных которому мне слышать еще не доводилось, ударил по барабанным перепонкам. Фиолетовый дым окутал фигуру, изламывая ее под невероятными углами, а затем выплюнул и устремился к следующему противнику. Тот оказался не промах и встретил опасность мечами. Зачарованными, потому что противостояли они сгустку темной магии с поразительной эффективностью. Третий ниндзя бросился к Фею с явным намерением снести ему голову, но был отброшен назад легким движением руки, а через мгновение несколько десятков искристых раскаленных звездочек вроде той, что вчера прожгла бумаги на столе, устремились к врагу стаей рассерженных шмелей. Светлый маг заметно побледнел, однако продолжал удерживать щит, одновременно управляя атакующим заклинанием.

Сквозь радужную пелену нырнули еще двое, на этот раз больше походившие на древних викингов с их рогатыми шлемами и огромными топорами. Издав боевой клич, они понеслись на нас, как два носорога. Я снова зажмурилась от ужаса, втянув голову в плечи, так что не видела, что именно с ними сотворил Крис. Но, вероятно, что-то действенное, раз, когда я решилась приоткрыть глаза, мы были все еще живы. Облегченно выдохнуть мне не пришлось. За спиной раздался странный жужжащий звук, я оглянулась, отчаянно завизжала и шарахнулась в сторону, хватая Криса за шиворот, чтобы утянуть за собой. Только благодаря этому бензопила с крупными ярко-красными буквами «Дружба» на лезвии сердито нашинковала воздух, а не наши бранные тела.

– Что за... – грязно выругался ошарашенный маг.

Держащий пилу бугай с рожей из ночных кошмаров криво усмехнулся гнилыми зубами и снова замахнулся своим «оружием». А дальше Крис мне наглядно продемонстрировал, что пинок в живот иногда бывает не менее действенным, чем заклинание.

Силы становились определенно не равны.

Я вжалась в стенку, мечтая с ней слиться, когда мимо пролетел один из брошенных викингом топоров. Мама дорогая! Мужчины, конечно, должны бегать за мной толпами, но я бы предпочла, чтобы при этом из колюще-режущих предметов у них в руках были максимум розы с шипами!

Мысль о мужчинах всколыхнула во мне странное ощущение неправильности происходящего. На удивление, неправильность эта заключалась не только в том, что суккубы – редкий магический вид и убивать их категорически не рекомендуется. Этим ощущением я не преминула поделиться. А вдруг окажется полезным?

– Крис! – крикнула я, выбрав момент, когда маг не убил бы меня за то, что отвлекаю его от создания очередного проклятия.

Тот нервно дернул плечом: чего тебе? – и продолжил швыряться куда менее эффективными, но куда более быстросотворимыми огненными шарами.

– Я их не чувствую! Никого из них!

Короткий, недоуменно-раздраженный взгляд был мне ответом. Нашла, видите ли, подходящий момент, чтобы сокрушаться, что не работают суккубовские чары. Однако спустя

пару секунд до него дошло. По губам скользнула усмешка, не предвещавшая врагам ничего хорошего. Лично я бы на их месте самоликвидировалась, посмотри на меня Крис таким взглядом, но, увлеченные схваткой, нападавшие даже не обратили на него внимания.

Маг замер столбом, прикрыв глаза. Я озадаченно уставилась на него с нарастающим беспокойством. Нашел время постигать дзен! Ко всему прочему Крис не пошевелился, даже когда на него прыгнули одновременно ниндзя и мужик с бензопилой. Я вскрикнула, пытаюсь привлечь его внимание, заставить выйти из странного оцепенения, и в тот же миг время остановилось.

Так мне показалось в первые секунды. На самом деле восковыми фигурами в различных позах застыли все нападавшие. Не открывая глаз, Крис выхватил из пустоты темную пульсирующую субстанцию с фиолетовыми отсветами внутри, похожую на вырванное из груди, но все еще бьющееся сердце, швырнул ее на землю и припечатал каблуком. Замершие фигуры ниндзя, викингов и маньяков осыпались на землю бесцветным песком и растаяли. А темный маг пошатнулся и обеими руками схватился за голову. Мы все на несколько мгновений остолбенели, не веря до конца в воцарившуюся вокруг тишину.

Фей слегка помедлил, но затем поднял руку и убрал щит, повернулся ко мне:

– Саби, ты...

Он не договорил, внезапно согнувшись, как от удара в живот. Крис среагировал мгновенно: несколько чернеющих копий устремились к одному из окон дома, откуда секундой позже вывалилось тело и с глухим звуком ударилось об асфальт.

Я бросилась к светлому магу. Тот продолжал стоять, пошатываясь и прижимая руки к животу: по светлой рубашке стремительно расплывалось красное пятно.

– Нет-нет-нет, – с ужасом пробормотала я, подхватывая его и плавно опуская на землю.

Олег беззвучно пошевелил губами, из-под ладоней вырвалось солнечное свечение. Однако черные из-за расширившихся, подрагивающих зрачков глаза вдруг закрылись, свечение погасло, и он обмяк на моих руках.

– Крис! – истерично вскрикнула я, оборачиваясь к темному магу.

Тому последние два заклинания тоже дались нелегко. Он привалился к стене и, судя по всему, без этой опоры уже давно бы оказался на земле. Грудь вздымалась резко и тяжело, а воздух из приоткрытого рта выходил с хрипами. Зеленые глаза лихорадочно блестели, казалось, маг сам вот-вот свалится в обморок, однако он нашел в себе силы выдохнуть:

– Там... его машина... подгони...

С трудом нашарив трясущимися руками ключи в карманах джинсов Фей, я, спотыкаясь, бросилась к знакомому серо-голубому «рено». Вдалеке раздались вопли полицейских сирен, в окна начали выглядывать осмелевшие жители.

Надо было торопиться.

Вдвоем с Крисом мы кое-как сумели затащить Олега на заднее сиденье, после чего темный маг рухнул на переднее и потерял сознание, а я рванула с места так, словно участвовала в Гран-при «Формулы-1».

Чар, неспешно куrivший на крыльце, чуть не подавился сигаретой, когда я с визгом затормозила около офиса, едва сама не стукнувшись лбом о баранку. Объяснения оборотню не понадобились: моя бледная измазанная в крови физиономия и два полутрупа были неоспоримым признаком того, что случилось что-то страшное. Тратить время на бессмысленные сейчас расспросы Чар не стал, одним прыжком преодолев разделяющее нас расстояние.

Зная, что Крисом и Олегом он займется куда лучше меня, я кинулась внутрь, к телефону.

– Агентство «Лунный кролик», Светлана, слушаю вас, – бархатисто промурлыкал голос на другом конце провода.

– Светка, срочно, умоляю, у нас тут ужас что, – выпалила я, стискивая трубку так, что аж пластик захрустел.

– Сабрина? – изумился голос в телефоне. Следующие слова раздались уже прямо за моей спиной: – Что стряслось?

Я обернулась и едва с рыданиями не бросилась на шею светлой магичке. Света была последней и самой «долговечной» пассией Князя. И хотя я с трудом могла вообразить себе подобные отношения, принимая во внимание трудности определенного рода, стоило признать, эта парочка прекрасно друг друга дополняла. Особенно если учесть несказанно повеселивший нас факт: фамилия у Светы была Князева. Она держала агентство вроде нашего, но с более узким профилем и, стоило отдать ей должное, в помощи никогда не отказывала.

Объяснения не понадобились, потому что в следующую секунду в офис с грохотом ввалился Чар, держа в каждой руке по магу. Света охнула, всплеснула руками и поспешно распахнула дверь в гостевой кабинет, за которой они все и скрылись. У меня окончательно подкосились ноги, и я без сил упала на свой стул, разрываясь между желанием расплакаться, броситься помогать, вернее, путаться под ногами с причитаниями или самой отключиться, чтобы это все уже закончилось. Разом нахлынуло множество забытых в суматохе ощущений: болела стиснутая ремнем грудь, саднили ободранные колени и расцарапанные осколками рука и щека, меня трясло, как от озноба. Часть стекляшек, очевидно, попала и в туфлю, потому что там тоже было больно и липко. А я сидела, не в силах пошевелиться, и пялилась на слегка дрожащую от сквозняка (дверь офиса так и осталась открытой) орхидею. На мои плечи неожиданно, заставив вздрогнуть, легла тяжелая куртка, вкусно пахнущая кожей и чаровским любимым одеколоном, и оборотень сунул мне в руки свою огромную чашку, до краев наполненную горячим ромашковым чаем.

– Не дрейфь, Малая, все в порядке, – весело объявил он, пододвигая стул и усаживаясь на него задом наперед. – Светка сказала, опасности для жизни нет, сейчас она их быстро на ноги поставит. Эти два недоросля магических и не в таких переделках бывали, скажу я тебе.

Я стиснула кружку в ладонях и, стуча зубами о ее край, медленно отхлебнула чай.

– А ты молодец, не растерялась. – Оборотень продолжал беззаботно трепаться. – Я, честно, думал, что ты, кроме как попойкой крутить, ни на что не способна. Хотя, должен согласиться, очень симпатичной попойкой. Тебе же раньше не приходилось в подобном участвовать? – Мое молчание его не смутило, да он и не ждал от меня ответа. – Во-от. Последние несколько лет такими скучными были, что хоть волком вой...

Волком вой. Я невольно улыбнулась. А оборотень, воодушевившись, продолжил:

– Найдем мы этих гадов – мало не покажется. Ты, может, и не знаешь, но Князь обид не прощает. Кстати... – Он хлопнул себя по лбу и вскочил: – Надо бы смотаться на место, поразнюхать, пока чистильщики из Братства Тайн не понаехали. Если уже не понаехали... – золотистый волчий взгляд помрачнел. С Братством у оборотня отношения натянутые с давних пор: скрывать свою «нечистую» сущность на людях Чар не сильно любил, полагая, что пусть бы они уже все узнали о потусторонней изнанке и упростили нам жизнь. – С боевым крещением тебя, Малая.

Он похлопал меня по плечу и удалился в уборную, откуда скоро выбежала крупная, помахивающая обвислым хвостом серая собака с шикарным черным воротником, подозрительно похожая на очень большого волка.

Чар исчез, я снова осталась одна. Подумала, что в любой момент может заявиться какой-нибудь клиент и надо привести себя в порядок. И осталась сидеть, греясь под тяжелой курткой и сжимая обеими ладонями горячую чашку. Я просидела так довольно долго,

пляясь на закрытую дверь гостевого кабинета и мечтая, чтобы оттуда вышла Света, усталая, но довольная, а еще лучше живой и здоровый Фей. Да черт с ним, даже Крис сойдет, только если он мне скажет, что все хорошо.

Но никто не выходил, а из-за двери не доносилось ни звука.

Когда чай совсем остыл и перестало знобить, я заставила себя подняться и заковыляла в туалет, с трудом наступая на правую ногу. Вздумай я сейчас поинтересоваться у зеркала, я ль на свете всех милее, оно бы однозначно отозвалось: «Ты что, сдурела?» Всклокоченные волосы, какие-то безумные глаза. Несколько неглубоких царапин с застывшими кровоподтеками и размазанные по щеке полосы своей и чужой крови. Платье изодралось и испачкалось. Боюсь, что работать по специальности в таком виде у меня точно не получится. Отмыв физиономию и став чуть больше похожей на приличного человека, а не на вампира, который не умеет культурно питаться, я вытащила аптечку и полезла проверять, что там у меня с конечностью. Оказался ужас. От количества крови, собравшейся в туфле, меня замутило, а в глазах потемнело, и я поспешно отвернулась. Пока я гадала, как мне найти рану, да еще и извлечь из нее осколки, коли таковые имеются, дверь вдруг распахнулась, и на пороге возник Крис.

– Скажи мне, что все хорошо, – в лоб потребовала я. Раз уж все развивается по худшему сценарию, пусть хотя бы от этого сценария не отклоняется.

– Все хорошо, – машинально кивнул маг. – А ты чего тут?

– Я тут вот... – Для наглядности я подняла истерзанную конечность.

Несколько крупных красных капель зловеще упали на пол. Даже Крис содрогнулся.

– Давай помогу. – Он уселся напротив, поставил тазик и щедро плеснул на ступню чуть теплой воды.

Зашипев, я дернулась, но пальцы мага держали крепко.

– Не брыкайся, – спокойно потребовал он, разглядывая ногу.

Я прикусила губу и нахохлилась. Ступни нестерпимо жгло и саднило, и казалось, ее проще отпилить, чтобы не мучиться.

– Тут несколько осколков застряло. Надо вытащить. Так что лучше говори или спрашивай о чем-нибудь. Отвлечешься.

Вопросов в его адрес на язык лезло великое множество, но задать их означало начать несостоявшийся год назад скандал, а для этого у меня не было ни сил, ни настроения.

– Как там Фей?

– Ничего страшного. Свете пришлось повозиться, он себя сильно измотал, а пытаюсь самоизлечиться, не рассчитал силы и что-то там оборвал. Я в этих светломагических заморочках не разбираюсь. Жить будет.

Я снова зашипела, впиваясь ногтями в табуретку, из глаз брызнули слезы, когда Крис принялся доставать первый осколок.

– Что это было? – с трудом выдавила я. – Эти ниндзя, викинги и прочие.

– Куклы. Очень сильная темная магия. Они практически неотличимы от настоящих людей, но куда быстрее и сильнее. К тому же беспрекословно выполняют указания.

– И как ты их остановил?

– У них есть, скажем так, единый пульт управления. Только чтобы его найти, нужно выйти в Астрал, а это значит – на несколько секунд покинуть тело. То есть надо быть уверенным на сто процентов, что перед тобой куклы, а не живые люди, которые тебя покромсают, пока душа где-то шляется.

– То есть если бы ты ошибся... – Я вздрогнула, представив себя, распиленную бензопилой, и Фею с Крисом, нашинкованных на мелкие кусочки. – погоди, ты хочешь сказать, что понял, что это куклы, только потому, что я сказала?

Маг кивнул. Меня прошиб холодный пот.

– А если бы у меня просто чутье отшибло от паники?

– Значит, мы бы с большой вероятностью умерли. Я бы точно.

– То есть ты просто вот так вот мне поверил? – Этот факт никак не укладывался у меня в голове.

– Да, просто поверил, – согласился Крис, не поднимая глаз.

У меня пропал дар речи, а он еще раз окатил ногу водой и туго забинтовал, после чего опустил ее на пол и произнес:

– А теперь выметайся, бабка-ежка, я вообще-то сюда по делу заглянул.

Пришлось с гордым видом удалиться.

Я как раз раздумывала, можно ли мне сунуть любопытный нос за дверь и самолично убедиться, что Фей жив-здоров, а не только верить словам очевидцев, а то вдруг они коварно скрывают страшную правду, чтобы уберечь мою нежную и ранимую натуру, как в офисе объявился сам Олег в сопровождении Светы. Создалось ощущение, что они там болячками поменялись. Магичка была бледна и пошатывалась, а у мага даже румянец на щеках проступил. Как потом выяснилось, лихорадочный.

Я радостно допрыгала до Фея на одной ноге и свалилась ему в объятия, споткнувшись о провод. Главное – сделать вид, что так и было задумано.

– Саби, ему такие страсти пока противопоказаны, – фыркнула Света, но ее необычного цвета темно-фиолетовые глаза сразу повеселели, а Фей еще больше покраснел. Но затем девушка мигнула серьезной и добавила: – Ему вообще все противопоказано в ближайшие пару дней. Проследишь?

– А конфеты ему можно? За конфеты не ручаюсь, – развела руками я, отцепившись от мага.

– Конфеты можно. – Света улыбнулась мне, кивнула и погрозила пальцем Фею, после чего растворилась в воздухе.

Маг с наслаждением плюхнулся в свое кресло.

– Сильно поранилась? – Он кивнул на мою ногу. – Я бы залечил, да ты слышала, доктор не велит. – И он забавно скривился.

– Ерунда, до свадьбы заживет. А до своей свадьбы я еще раз сто успею ее чем-нибудь расковырять.

– Вы Князю сообщили?

Я хотела отрицательно помотать головой, но тут явился Крис.

– Да. Он сразу помчался с Братством Тайн разбираться. Накосячили мы знатно.

– Мы же просто защищались! – искренне возмутился Фей.

– А по их мнению, должны были сдохнуть, но не допустить разглашения тайны существования потусторонней изнанки.

Я поморщилась. Когда дело касалось подобных тем, члены Братства превращались в настоящих фанатиков, убежденных в том, что людям о магии знать противопоказано. Такие агентства, как наше, они особенно не жаловали, поскольку мы предоставляли магические услуги кому попало. Пусть даже проходящие сюда люди большей частью понятия не имели, что дела делаются с помощью так называемых сверхъестественных сил. Именно поэтому нам то и дело приходилось отвозить в Братство кипы отчетов.

Так что Крис не сильно преувеличил, сказав, что проблемы с Братством будут у нас, а не у нападавших. Те действовали куда более продуманно: потерявшая управление машина, стрельба, «наемники»... Но меня гораздо больше волновал вопрос, а кому мы-то помешали.

– Не вы. Я, – равнодушно отозвался Крис, быстро скользя пальцами по клавиатуре, видимо, кому-то строчил срочное послание.

– Почему это? – Фей словно даже слегка оскорбился.

– Это была продуманная засада. Саби вообще по чистой случайности оказалась со мной в машине. А ты и подавно проезжал мимо и присоединился к нам уже после того, как первая попытка покушения сорвалась.

– Кстати, почему Саби оказалась с тобой в машине? – хитро прищурился Фей, переводя взгляд со смутившейся от неожиданного вопроса, а потому демонстративно отвернувшейся к экрану меня на невозмутимого мага.

– Так получилось. – Крис произнес это таким тоном, будто фраза объясняла все на свете и уточнять детали мог разве что полный идиот.

Фей себя за полного идиота не считал, а потому отложил любопытство до лучших времен, но отставать от темного мага явно не собирался.

– Но кому могло понадобиться тебя убивать?

Я наострила уши: вопрос и правда был интересный.

Крис на мгновение оторвался от компьютера, устало потер глаза и взъерошил волосы.

– Понятия не имею. – Он поджал губы, и в изумрудной глубине глаз словно мелькнула черная тень. – Но обязательно выясню.

Что-то мне подсказывало, что виновник произошедшего выговором с занесением не отделается.

Князь пришел спустя час. Он обвел всех нас тяжелым взглядом, заставившим лично меня сжаться в комок и представить себя фикусом. Маленьким безобидным фикусом, который стоит у меня на столе и понятия не имеет ни о каких проблемах с начальством. Судя по опущенным голубым глазенкам, Фей ощущал нечто подобное. По лицу Криса, как всегда, невозможно было разобрать абсолютно ничего, но суккубовское чутье подсказывало, что даже он готов к худшему.

Когда сжимающаяся внутри паническая пружина достигла предела и я уже готова была сама, рыдая, броситься шефу в ноги и умолять уволить такого бесполезного и безнадёжного суккуба, как я, тонкие губы вдруг тронула улыбка и в воздухе громом прозвучало совсем негромкое:

– Молодцы.

Самое поразительное – язвительностью там и не пахло. Я встрепенулась, Фей вытянул шею, Крис нахмурился, вероятно, молодцом себя не считал. Ну и правильно.

– С Братством Тайн я вопрос уладил, претензий к вам они не имеют и даже взяли на себя устранение последствий. Павел взял след, сообщит, когда выяснит что-то наверняка. Олег, берешь два дня больничных и чтобы я тебя на работе не видел уже через, – он взглянул на часы, – пять минут. Сабрина, ты тоже можешь идти домой, но я бы тебя попросил, если не сложно, посидеть в офисе. В Братстве сказали, что, возможно, пришлют кого-нибудь побеседовать с пострадавшими. Заодно займешься поисками предсказателя. Кристиан, ко мне на минутку, будь добр.

Высказав все это, Князь благополучно удалился к себе, Крис пошел за ним, а я надулась. Вот и где справедливость? Кому-то два оплачиваемых дня, а кому-то рутинная работа в офисе один на один с темным магом, потому что, если Князь «просит», а не приказывает, как-то даже неловко ему отказать. Хоть бы Чар вернулся, что ли, что за след он там нашел?

Тяжело вздохнув, я попрощалась с погрузневшим Феем, который готов был в «ТЧК» прописаться, лишь бы не идти домой, и отправилась на «Полнолуние», официальный сайт местной нечисти. Братство там что-то начаровало совместными усилиями темных и светлых магов, так что нормальным людям выйти на портал не было никакой возможности. А мы им пользовались в свое удовольствие. Чего там только не было: начиная с последних новостей, вроде изобретения универсального лечебного зелья с кучей побочных эффектов, и заканчивая разделом знакомств.

Воспользовавшись тем, что Крис все еще оставался в кабинете начальника, я первым делом сунулась именно туда. Меня несказанно развлекали разномастные объявления, как то: «Молодая очаровательная темная ведьмочка без вредных привычек (жаб в холодильнике не держу, на шабаши не летаю, супруга обязуюсь не проклинать) ищет матерого самца-оборотня для серьезных отношений» или «Ищу идеальную женщину. Суккубов прошу не беспокоить». Я засмотрелась на фотографию «перспективного светлого мага с великолепным атлетическим телосложением» и скучаясь отмела «вампира, ищущего свою вторую половинку для чистой, платонической любви». Потом подумала, а не написать ли и мне объявление? Что-то вроде «идеальная женщина ищет того, не знает кого, для того, не знает для чего». Взгрустнув на тему собственной неопределенности, хотя в моем-то преклонном возрасте пора уже знать, чего хочется от жизни, я со вздохом закрыла все вкладки и отправилась на страницу объявлений о работе.

Мой энтузиазм угас, стоило увидеть цифру «6123» напротив «Предложение услуг: предсказание». Провидение и впрямь было одной из самых распространенных магических способностей. Другое дело, что проявлялась она у всех в разной степени. Кто-то раз в десять лет по предсказанию выдавал, а кто-то мог каждый день расписать поминутно на десять лет вперед, правда, с кучей оговорок «если не». Поэтому копаться в этом стоге сена в поисках иголки я не стала и бодро кликнула на веселую красную кнопку «Создать вакансию».

Тэкс, что бы такое написать?

«Требуется предсказатель м.п. без в.п., предпочтительно мужского пола, в еумаенедний дом с доставкой по городу агентство по предоставлению магических услуг кому понало, где придется и как получится, лишь бы платили магическому и не магическому населению. Опыт работы в постели обязателен. Фото тонлее Резюме присылать на agentstvo@tchk.com. Или предетать во всей красе лично по адресу...»

Допечатать я не успела. Хлопнула дверь, и в офис вошел высокий статный мужчина в деловом костюме. Благородная седина на висках, пронзительный серый взгляд. Однако при виде меня решительной уверенности у него поубавилось. Его можно понять. Как правило, секретарши в агентствах сияют белозубой улыбкой, а не свежими порезами и щеголяют в кожаных мини-юбках, а не в драных платьях, местами украшенных «живописными» бурыми пятнами.

– Д-добрый день, – запнувшись, произнес он.

– Добро пожаловать, – широко улыбнулась я, чувствуя, как царапина стягивает щеку. –

Чем могу помочь?

– Я к вам по объявлению. О работе для прорицателя.

– Но я же еще не... – начала было я, осеклась и смогла только выдать восхищенное: –

О...

Мужчине мой восторг явно польстил, и он снова почувствовал себя увереннее.

– Вы присаживайтесь. – Я любезно махнула рукой на стул рядом с собой.

Можно было бы, конечно, уединиться в гостевом кабинете, и, если бы тут была вся остальная компания, я бы так и поступила. Но мы были одни, а до кабинета еще дохромать надо. Предсказатель устроился на стуле, закинув ногу на ногу, и с интересом огляделся. Я чуть было по привычке не подстроилась под вкусовые предпочтения собеседника, но сообразила, что сейчас не я его соблазнять должна, а скорее наоборот, и оставила все как есть. К тому же боевые ранения все равно никуда не исчезнут. Чтобы хоть как-то угодить возможному коллеге, я виновато заметила:

– Вы простите, чая с бергамотом я вам не предложу.

Мужчина удивленно приподнял брови, затем заметил кулон и понимающе усмехнулся.

– Не то чтобы мне жалко, просто сегодня в аварию попала и несколько недееспособна. –

Я продемонстрировала ему забинтованную конечность.

– Что же у вас светлого мага нет? – поразился он. – Им такие раны на раз-два.

– Есть, конечно, – отмахнулась я. – Но его после этой аварии подстрелили, так что пришлось другого вызывать, и на меня уже сил не осталось. Не звонить же третьему.

– «П-подстрелили»? – ужаснулся прорицатель, растеряв всю свою благообразность. – Вы после аварии попали в перестрелку?

– Вообще-то в засаду. Кто-то решил избавиться от нашего темного мага. Скажу вам по секрету, он наверняка во время шабаша перепил и набил морду какой-нибудь важной шишке. Или соблазнил его жену. Кто его знает! Он сейчас в кабинете с шефом, и, если честно, лично я надеюсь, что кто-нибудь из них не выйдет оттуда живым. Так с чем вы к нам пожаловали?

Мое доброжелательное отношение почему-то осталось незамеченным. Предсказатель с ужасом уставился на темный экран телефона, сказал, что ему пришло срочное сообщение и надо бежать, но он непременно заглянет к нам на следующей недельке, если только не сляжет с ангиной, что, к сожалению, весьма вероятно.

– Кто это был? – поинтересовался Князь, выходя из кабинета в сопровождении Криса. Должно быть, слышал незнакомый голос.

– Претендент на вакантное место, – отозвалась я, допечатывая объявление и отправляя его на просторы сайта «Полнолуние».

На самом деле я не могла объяснить, чем мне не угодил этот предсказатель и зачем я организовала ему такой прием. Но была уверена, что в «ТЧК» этот тип точно не нужен, будь он хоть Нострадамусом.

– Кажется, он не задержался...

– Ему чем-то Крис не понравился.

Темный маг изумленно приподнял брови.

– А я-то тут при чем?

– Он сбежал, стоило мне тебя упомянуть. Впрочем, чему удивляться, судя по сегодняшнему утру, с ним многие солидарны.

– Зараза, – выдохнул маг, направляясь к своему столу.

И почему, спрашивается, Князь одарил сочувственным взглядом его, а не бедную, маленькую, покалеченную меня? Мужской заговор, не иначе. Возьму и всем назло найму девушку, посмотрим тогда, кто кого. А пока мысленно займусь репетицией дьявольского смеха. Ха. Ха-ха-ха. Уа-ха-ха!

Чар вернулся только к концу рабочего дня.

– Ушли, гады, – мрачно сообщил он, выходя из уборной и на ходу натягивая футболку.

– Кого хоть ты там унюхал? – любопытствовала я, отрываясь от многочисленных профилей предсказателей, которые со скуки все-таки начала просматривать.

– Стрелявший в Фея в квартире был не один. Он шустро сделал ноги, когда напарник вывалился из окна. Я проследил его до самого Видного, но там сегодня тоже какая-то бойня была. Астрал перебаламутили, пришлось вернуться ни с чем. Зато я его выхлопов так нанюхался, что теперь где угодно узнаю.

Оборотни, в отличие от обыкновенных волков, обладали не просто острым нюхом, они чуяли человека по его ауре в одной из оболочек Земли, вроде воздушной – астрала, и это делало их весьма профессиональными ищейками.

Явно недовольный собой, хоть он и сделал все, что мог, Чар плюхнулся в кресло и, как обычно, положил ноги на стол. А я кое о чем вспомнила и, шустренько приняв облик фигуристой, чуть пухловатой синеглазки, стрельнула в оборотня кокетливым взглядом из-под длиннющих черных ресниц.

– Чар, а можно я у тебя поживу какое-то время?

– Вы с Колдуном сговорились? То один, то вторая. У меня личная квартира, а не общежитие!

– Ну, не будь врединой. – Я сложила губки бантиком. Крис старательно делал вид, что наш разговор его не касается.

– У самой-то что стряслось? Тоже ремонт?

– Гастарбайтеры понаехали, – отмахнулась я, заставив темного мага поперхнуться от возмущения, благо Чар сидел к нему спиной. – Родственники то есть. Дальние. Надоедливые жуть, но не выгонишь, ибо жалко их, сиротинушек, я их единственная надежда и опора.

– Не ты одна при родственниках, – тяжело вздохнул оборотень и содрогнулся. – Ко мне сегодня тетушка нагрянет. С кошками. Тремя. Ненавижу.

Мы одновременно вздохнули: Чар по поводу предстоящего вечера в компании престарелой дамы и трех беспрестанно мяукающих монстров, которых доводил до сумасшествия исходящий отовсюду запах псины. Я – по поводу того, что мечта перекантоваться в нормальной квартире накрылась медным тазом и ждет меня гостиница. Фей был категорически непривередлив и с самого приезда в Москву ютился в комнате метр на два, к Князю я попросилась бы переночевать только под угрозой расстрела, а больше, пожалуй, никого и не было.

Воспользовавшись неожиданным благодушием шефа (если честно, мне показалось, он просто не понял вопроса, уйдя с головой в какие-то важные бумаги), Чар улизнул с работы на полчаса раньше под предлогом «подготовки» к приезду тетушки. Я так полагаю, это подразумевало выпить заранее, потому что родственница наверняка уже не позволит.

С оборотневской тетушкой мы были знакомы не понаслышке. Чар был сиротой, и воспитала его эта женщина, подобравшая в кустах израненного щенка. Она почему-то восприняла как само собой разумеющееся, что щенок ни с того ни с сего превратился в зареванного мальчишку с волчьими глазами, напоила его молоком и уложила спать, пригрозив, что если он будет плохо себя вести, то сдаст его в НИИ. Не думаю, что Чар был таким уж послушным ребенком, но угроза так и осталась угрозой, хотя тетушка Майя пригрозить любит до сих пор. Даже несмотря на то, что с возрастом их с оборотнем пропорции несколько поменялись и теперь она доходила Чару едва ли до середины груди. Привычку подбирать раненых животных тетушка тоже не оставила, вот только с тех пор почему-то предпочитает кошек.

Я подумала и решила: а чем я хуже, у меня вон тоже «родственнички». К тому же я с утра вещи собрать забыла, пусть и к счастью, а то канули бы они в Лету вместе с машиной Криса. Пока соберусь, пока до гостиницы доплетусь...

Частично отмытая от крови туфля уже успела подсохнуть, однако на перевязанную ногу налезать решительно отказывалась. Крис даже оторвался от компьютера, чтобы со скептическим удовольствием понаблюдать за моими тщетными стараниями.

– Я такси вызвал, – сообщил он ни с того ни с сего, когда я наконец победила и, скривившись от боли, торжественно впинула раненую конечность в отчаянно сопротивлявшуюся такому насилию над ее размером туфлю.

– С чем тебя и поздравляю, – фыркнула я, похромав к выходу и раздумывая, как на меня посмотрят люди, если я и по улице буду прыгать на одной ножке. Ступня и обувь сговорились и решительно отказывались действовать сообща.

– Поехали вместе, – со вздохом предложил маг таким тоном, будто разговаривал с двухлетним ребенком. А, так предыдущая фраза была намеком?

– Что, денег не хватает? – невинно поинтересовалась я. – Давай одолжу. Но только под проценты.

– Саби, не дури. – Крис смерил меня строгим, почти княжеским взглядом. – Куда ты пойдешь в таком виде?

Вид как вид. Ну, хромаю, ну, платье кровью чуть-чуть измазалось, ну, физиономия расцарапана. Подумаешь! Если кто спросит, скажу, что к Хеллоуину готовлюсь. Грим пробую, на естественность. Ну и что, что май месяц на дворе, я просто все люблю делать заранее.

– На метро, – гордо отозвалась я, перекидывая через плечо сумку.

– Чем тебе машины не угодили?

– Ты после сегодняшнего еще спрашиваешь?!

Крис закатил глаза и махнул на меня рукой. Катись, упрямая ведьма, на все четыре стороны.

Я и покатила. В прямом смысле, кубарем слетев по ступенькам крыльца, однако успела зацепиться за перила, восстановить равновесие и с черепашной скоростью пойти в сторону подземки.

За что люблю столицу, так это за то, что проходим большей частью на тебя категорически наплевать. На тебя не обратят внимания, даже если ты зеленый человечек с пятью торчащими на антеннах глазами (ну их к черту, эти листовки из клуба «Космический пришелец» уже в мусорки не влезают), не говоря уже о куда более невинном «побитом» виде. Только у этого явления есть и обратная сторона: вздумай ты умирать посреди улицы, к тебе тоже вряд ли подойдет хоть один сочувствующий. Разве что цыганята попробуют карманы обчистить.

Так что, когда уставшая от непомерной нагрузки левая нога подняла бунт и подвернулась, я приготовилась пересчитать костями все ступеньки подземного перехода. Но воплотить столь красочно нарисованную в голове картину не успела.

– Сабрина, ты упертая балда, – сообщил Крис, подхватывая меня под руку.

– А как же такси? – изумилась я, тем не менее позволив поддержать себя во время спуска по лестнице: может, я и балда, но не самоубийца.

– Денег не хватило, – не моргнув глазом соврал маг и решительно направился к эскалатору.

Поставив меня на ступеньку, он руку тут же убрал и даже отвернулся с видом «знать не знаю эту странную особу и не имею к ней никакого отношения». Ха, раз уж совесть загрызла и он потащился за мной, пусть отрабатывает по полной. Поэтому внизу я мертвой хваткой вцепилась в его локоть, решив назначить своего попутчика на роль костыля. Темный маг недовольно скривился, но промолчал.

Вообще, мне иногда становилось интересно, что творится у него в голове. «Прочитать» Криса было непросто. Не потому, что он был какой-то там исключительный, наделенный супервозможностями и умел противостоять чутью суккуба. На самом деле в этом не было ничего сложного: достаточно отодвинуть свои желания на второй план и «не думать о розовом слонике», захламляя мозг ничего не значащими мелочами. Ну какой мне толк от того, что ему страшно хочется холодного «Липтона» и совершенно не нравится дикая леопардовая расцветка на той даме справа. Возможно, это и требовало определенного умственного напряжения, но, с тех пор как мы расстались, расслабляться в моем присутствии маг себе не позволял.

– Перестань так смотреть, – проворчал он, закрывая глаза и откидывая голову назад, на стекло с загадочной надписью «н... п...слоня...ся». К слову «слоня» кто-то дорисовал развесистые уши и хобот, в котором были зажаты три ромашки.

– Как? – В вагоне я от него отцепилась, повиснув на поручне, хотя с куда большим удовольствием плюхнулась бы на сиденье, вот только моя «инвалидность» никого не тронула и место мне уступить не спешили.

– Как будто хочешь мой мозг на винтики разобрать.

– Было бы что разбирать, – буркнула я и отвернулась. – О, смотри! Место освободилось! Пойдем сядем?

– В офисе не насиделась? – Маг соблаговолил слегка приоткрыть глаза, но с места не сдвинулся.

– Я старая больная женщина, имею право. – Я хотела капризно топнуть ногой, но вовремя вспомнила, что к ним сейчас стоит относиться бережнее, поэтому ограничилась надутыми губами.

Стоило мне отцепиться от поручня, как вагон трянуло, и я неловко ступила на раненую ногу. От боли она подкосилась, и Крису снова пришлось меня ловить. Весьма вовремя, потому что именно в этот момент дверь со «слоней» с лязгом распахнулась. Прямо на ходу. Грохот колес на несколько мгновений оглушил. Несколько женщин испуганно взвизгнули, маг изумленно уставился на проносящиеся со свистом мимо стены тоннеля с размазанными огоньками редких светильников. Я в красках представила жуткий шмяк и брызги крови, заляпавшие стены, вагоны и рельсы, если бы Крис остался подпирать дверь, и наконец осознала глубину и значимость этой полустертой красной надписи на стекле.

Двери «насладились» произведенным эффектом и плавно закрылись.

– Пожалуй, нам действительно лучше сесть, – глубокомысленно заметил Крис, не отрывая ошарашенного взгляда от «слони», мирно жующего ромашки и привлекающего новую жертву. – Скажи мне, специалист по метро, они всегда себя так ведут?

Я отрицательно покачала головой, плюхаясь на сиденье. И почему-то опять вцепилась в локоть Криса, словно ждала, что двери вновь откроются, но на этот раз оттуда вылезет гигантская черная рука, слепо обшарит вагон, нащупывая мага, и утащит его за собой, чтобы наверняка. Оправдывайся потом перед Князем, куда я дела главную и единственную темно-магическую единицу нашей фирмы. Крис удивленно на меня покосился, но недовольную физиономию на этот раз корчить не стал.

Один сознательный мужчина попытался дозвониться до машиниста, но кнопка связи, как водится, не работала. Впрочем, его сознательности хватило даже на то, чтобы отыскать телефон диспетчерской, дозвониться туда и долго доказывать кому-то, что он не пьяный. На следующей станции к нам заглянули два очень веселых техника. Они осмотрели двери и не нашли никаких неполадок.

«Слоня» затаился и больше жертвоприношений не требовал, хотя старичку и двум подросткам, прислонившимся к нему, было очень неуютно от пары десятков любопытно-испуганных взглядов свидетелей происшествия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.